

Энджи Стэнтон

Окутанные метелью

Оригинальное название: Angie Stanton - Snowed Over (2013)

Перевод и сверка: Solitary-angel

Редакция: Норе

Русификация обложки: Solitary-angel

Книга переведена специально для сайта: WorldSelena

Аннотация

Для студентки колледжа Кэти Брандт «домой на праздники» — отнюдь не заманчивое предложение. После того как её родители расстались, их семейные традиции разлетелись вдребезги, словно ёлочная игрушка, упавшая с ветки. Что может быть хуже, чем праздновать Рождество с внезапно ставшей матерью-одиночкой и её новым парнем?

У двадцатилетнего Алекса Уокера тоже есть свои причины не хотеть возвращаться домой. Перед ним стоит сложная задача, и он мечтает вовсе пропустить праздники. Поэтому, когда друг просит его подвезти знакомую на север, Алекс неожиданно обнаруживает, что прекрасная Кэти, сидящая рядом, — именно то, что ему сейчас нужно.

Обычная поездка домой на Рождество превращается в настоящий кошмар, когда лёгкий снегопад перерастает в метель. Кэти и Алекс оказываются в затруднительном положении, и заброшенный домик становится их единственным убежищем от бури.

При других обстоятельствах провести время наедине с Алексом было бы для Кэти лучшим рождественским подарком, но она знает, что он обручён, и вынуждена скрывать своё растущее влечение.

Однако Алекс хранит секрет, который способен превратить это Рождество из худшего — в самое лучшее в их жизни.

Эд.

Спасибо тебе за твою любовь и поддержку.

Только ты способен заставить меня смеяться, невзирая ни на что.

Глава 1

Каждый порыв ветра бросал мелкие капли мокрого снега прямо в и без того замёрзшее лицо Кэти Брандт. Она ещё не видела Алекса Уокера, своего попутчика, но он ей уже не нравился. Он сказал «в два часа», а прошло уже двадцать минут. Она терпеть не могла, когда люди не сдерживают слово.

«Если ты что-то обещаешь — чёрт возьми, исполняй. Особенно если из-за этого кто-то мёрзнет на улице».

Кэти взяла остывший кофе и поёжилась от пронизывающего ветра, ожидая возле мемориального комплекса «Юнион» начала долгой поездки на север с совершенно незнакомым человеком. Ничто в этом «празднике» не казалось ей ни знакомым, ни правильным.

С тех пор, как родители внезапно расстались в июне прошлого года, её мама начала вести себя иначе. Теперь она решила отвезти Кэти и её младшую сестру в домик к какому-то парню по имени Том на рождественские каникулы. Кэти поёжилась уже от одной мысли об этом.

Поэтому она и была вынуждена стоять в такой мороз, ожидая попутку от сокурсника, с которым на самом деле даже не была знакома. Оказалось, родной город Алекса — Чёртова глушь, штат Висконсин — находился недалеко от дома Тома.

Мама называла Тома просто другом, но Кэти была не глупой. Женщины за сорок, которые недавно развелись, не заставляют своих детей внезапно отказаться от всех праздничных традиций, чтобы провести время «с другом».

Стуча зубами, Кэти отвернулась от очередного порыва ветра. Её длинные волосы развевались, цепляясь за ворот куртки. Она достала мобильный телефон из кармана пуховика, проверяя, не пришло ли сообщение от ужасно медлительного Алекса.

«Ничего».

Брат её соседки жил в одном доме с Алексом и ещё несколькими парнями. Линдси сказала, что Алекс был очень умным, невероятно привлекательным и помолвлен с девушкой из родного городка. «Неважно. Он всё равно опаздывает».

Дрожа, Кэти оглядывала дорогу в поисках синего пикапа и думала о том, какой прекрасной была её жизнь до тех пор, пока через две недели после окончания школы отец не переехал на другой конец города, а мама не начала одеваться слишком молодо и постоянно исчезать неизвестно где.

Телефон зазвонил.

«Давно пора».

Она онемевшими пальцами нащупала аппарат, посмотрела на определитель и вздохнула.

— Привет, мам.

— Привет, дорогая. Ты уже в пути? Том говорит, что если ты скоро не выедешь, то попадешь в снегопад. Циклон должен был уйти севернее, но, похоже, меняет направление.

Кэти закатила глаза.

— Я жду машину.

— Напомни, с кем ты едешь? И откуда ты его знаешь? Мне тревожно, что ты согласилась ехать с совершенно незнакомым человеком.

— Я же говорила. Его зовут Алекс, и моя соседка по комнате знает его семью, — сказала она, откровенно солгав. — Для студентов это нормально, мам. Если бы ты не заставляла меня тащиться на другой конец штата, я бы не ехала с незнакомцем.

Она немного пожалела о своём резком тоне, но чувствовала, что имеет право на подростковое упрямство — это ведь была вина матери.

Мама проигнорировала её раздражение.

— Жаль, что ты не смогла приехать с Томом, сестрой и мной в четверг. Университету не следовало назначать экзамены так близко к Рождеству.

Кэти, конечно, охотнее ехала бы с неизвестным студентом, чем с Томом, которого она называла «Не-парень».

— Какой у него номер? Мне хотя бы нужно иметь его мобильный.

— Нет! Ни в коем случае. Ты будешь звонить ему каждые десять минут и сообщать прогноз погоды.

— Я не такая уж плохая, — пробурчала мама.

Кэти промолчала.

— Ладно, может, и так...А Но это только потому, что я люблю тебя и хочу, чтобы ты была в безопасности.

Кэти фыркнула.

«Если бы ты действительно так меня любила, ты бы наконец объяснила, что, чёрт возьми, случилось с нашей семьёй за последние полгода».

Вместо этого мама продолжала делать вид, будто всё в порядке.

— Мама, у меня пальцы отмерзают. Увидимся через пять-шесть часов.

— Хорошо, но пусть он едет осторожно. Если начнётся снегопад — пусть остановится. А если машина сломается — звони мне, я дам номер моего автоклуба¹. У тебя есть деньги перекусить?

— У меня всё под контролем. Я вешаю трубку. До скорого.

Кэти завершила вызов.

«Как я выдержу четыре дня с мамой?»

Когда-то они отлично ладили, но после развода родителей ей стало почти невозможно находиться рядом с ней. Учёба в колледже была спасением.

¹ В США автоклубы — предлагают широкий спектр услуг, включая помощь на дорогах, страхование и туристические услуги.

В канун Рождества в кампусе почти не осталось студентов, и большинство из них не выходило на улицу. Кэти посмотрела на двери «Юниона» и почти решилась зайти погреться, но боялась пропустить Алекса. Пальцы на ногах уже не чувствовались, и она пожалела, что не надела тёплые ботинки, лежащие в дорожной сумке. Она выбросила почти замёрзший кофе.

Гудок клаксона привлёк её внимание. Она обернулась. Старый синий пикап стоял у обочины. Парень внутри помахал ей.

«Наконец».

Кэти поправила рюкзак, подняла спортивную сумку с заледеневшего тротуара и попыталась не выронить сумочку и пакет с подарками.

Она открыла пассажирскую дверь.

— Привет, ты Кэти? — Его взъерошенные каштановые волосы торчали так, будто он только что провёл рукой по голове. Тёмные выразительные глаза внимательно смотрели на неё. Линдси сказала, что он красавчик — и она не преувеличивала.

— Ага. Ты Алекс? — Красавчик он или нет, Кэти едва сдержалась, чтобы не наброситься на него за то, что заставил её мёрзнуть.

Алекс кивнул с деланной дружелюбностью, но без улыбки. Он выскочил из пикапа, одетый лишь в серую толстовку с логотипом Висконсинского университета, накинутую на широкие плечи. Казалось, погода его совсем не трогает. Он подхватил её тяжёлую сумку и швырнул её в кузов. Внутри лежала лопата, несколько больших закрытых вёдер и огромная брезентовая сумка. Алекс был худощавым и высоким — больше ста восьмидесяти сантиметров.

Он протянул руку к её рюкзаку, но она быстро отстранилась.

— Спасибо, но я оставлю его при себе. Там мой ноутбук.

— Ладно, — он потянулся к спортивной сумке.

— Её тоже возьму в салон. Там подарки, — сказала она, представив, как аккуратно упакованные коробки скользят по грязному кузову.

Он приподнял бровь.

— Как хочешь.

Он обошёл машину и снова забрался внутрь, пока Кэти размещала свои вещи в кабине. Там было тесно: его пальто и перчатки лежали на сиденье, а рюкзак и ещё пара сумок громоздились на полу. Кэти поставила свои сумки у ног и бросила взгляд на его горячий кофе.

«Повезло же ему».

Она потёрла варежкой нос.

— Боже, как же на улице холодно. — Она пристегнулась и облегчённо выдохнула, оказавшись, наконец, в тепле. Сняла варежки и шапку, повернула к себе воздуховоды и подставила ладони горячему потоку.

— Дай-ка, сделаю посильнее, — сказал Алекс и выкрутил обогреватель на максимум. Их взгляды встретились, и он наконец-то улыбнулся — по-настоящему, дружелюбно.

— Спасибо, — вымолвила она, чувствуя, как тепло возвращается к пальцам.

Она не была готова к его проникновенным глазам, тёмным бровям и идеально очерченным губам.

«Как я проведу пять часов с этим парнем? Я же выгляжу как полный кошмар — нос красный, глаза слезятся...»

Она откинулась на спину сиденья, решив сосредоточиться на дороге. Он занят, да и парни в отношениях для неё табу. К тому же его опоздание уже было огромным минусом.

— Так ты подруга младшей сестры Мэтта? — спросил он, включая передачу и трогаясь с места.

— Да, Линдси. Мы соседки по комнате. Спасибо, что подвёз. Это спасло меня от двух долгих автобусных поездок с остановками в каждом сельском городке. Так хоть не придётся провести в дороге весь день.

— Без проблем. Кристал-Ривер находится всего в тридцати двух километрах от дома моих родителей.

Кэти полезла в карман пальто за салфеткой и высморкалась. Ей показалось, что её нос стал ярко-красным — так у неё всегда бывало, когда она мёрзла. Она не знала, что сказать этому парню, а ведь им предстояло провести вместе много времени. Она вытерла нос и спрятала салфетку.

— Так какая у тебя специальность?

— Инженерное дело. А у тебя?

— Финансы.

— Правда?

— Да. А что в этом плохого?

— Ничего. — Он улыбнулся, и улыбка озарила всё его лицо. Глаза заблестели, а на щеке появилась маленькая ямочка. Рядом с ним она чувствовала себя троллем. — Ты просто не похожа на девушку, которая любит цифры.

Она нахмурилась.

— Ну, я такая.

Что он хотел этим сказать? Какой она показалась ему?

— Я не хотел тебя обидеть. Ты больше похожа на творческую личность, — он кивнул на ярко упакованные подарки, торчащие из её сумки, и пёстрый узор на рюкзаке.

— Одно другому не мешает. Я творческая личность, но мне нравится, когда всё имеет смысл. Когда есть что-то правильное или неправильное. Всё всегда сходится, а если нет — ты это исправляешь.

Он посмотрел в боковое зеркало и выехал на шоссе.

— Похоже, ты на правильном пути и продвигаешься к своей цели.

— Спасибо, — она шмыгнула носом.

— Не против, если я послушаю хоккейный матч?

Кэти была уверена, что это кодовый знак: «Я больше не хочу с тобой болтать».

— Конечно, слушай.

Послушав несколько минут монотонного хоккейного репортажа, она надела наушники и включила музыку. Она не спала полночи, готовясь к экзамену по статистике. Откинув голову назад, она использовала пальто как подушку и закрыла глаза.

~ ~ ~

Алекс покосился на свою спящую пассажирку и улыбнулся. У неё выпали наушники из ушей, голова склонилась набок, рот приоткрылся. Должно быть, она очень устала, раз проспала первые два периода хоккейного матча.

Кэти выглядела как типичная первокурсница — юная, наивная и невежественная. Новизна учёбы в колледже ещё не прошла. Она была энергичной, нервной и явно целеустремлённой. Хотя он был всего лишь второкурсником, но за последние семь месяцев прошёл через ад и вернулся обратно.

Он снова взглянул на Кэти. Её длинные ресницы обрамляли румяные щёки, словно крылья бабочки. На ней было совсем немного косметики, и ему это нравилось.

Зазвонил мобильный телефон, и Алекс быстро ответил, чтобы не разбудить Кэти.

— Привет, — тихо сказал он.

— Пожалуйста, скажи, что ты почти приехал.

Он нахмурился, услышав до боли знакомый голос.

— Даже близко нет.

— Но я же сказала маме, что ты придёшь к ужину.

Он вздохнул.

— Трина, я же говорил тебе, что не успею к ужину и останусь сегодня дома. Я этим утром сдал последний экзамен. Мне нужно отдохнуть.

— Ну а я — нет. Я не видела тебя со Дня благодарения, а потом умерла моя бабушка, и все выходные прошли впустую.

Алекс не мог поверить, что вообще согласился жениться на ней. Да, она его обманула, но он скоро исправит эту ситуацию. На этот раз он не позволит Трине запудрить ему мозги, когда он попытается порвать с ней. Их отношения длились слишком долго и по совершенно неправильным причинам.

— Я приеду к тебе днём в Сочельник. Нам нужно поговорить, — сказал он.

— Ты что, собираешься перевестись учиться сюда? Боже мой! Это был бы лучший рождественский подарок!

— Нет. Я остаюсь в Мэдисоне. — Она знала, зачем он хочет поговорить, и продолжала обманывать себя, будто он не собирается расставаться.

— Ненавижу Мэдисон. С тех пор как ты там оказался, ты изменился. Тебе вдруг захотелось совсем другого. — Её плаксивый тон скрипел, как ногти по школьной доске.

Уехать из Ашленда было лучшим, что он когда-либо сделал. Это открыло ему глаза на то, что может предложить жизнь.

— О! Пока не забыла, — Трина меняла тему быстрее, чем музыканты меняли тональность. — Сегодня я была в торговом центре и увидела очень милое белое пальто с капюшоном, отороченным мехом. Его зарезервировали для кого-то на кассе. Уродливая продавщица с большим носом сказала, что оно последнее, и я не могу его купить.

Алекс знал: Трина точно вынудила бедную продавщицу продать ей пальто.

— Но я заставила её продать его мне! Не могу дождаться, когда ты его увидишь! Оно потрясающее!

После короткой паузы Трина вновь заговорила:

— И что ты мне подаришь?

— Трина, давай поговорим завтра. Твои родители будут дома?

— Зачем? Боже мой! Ты хочешь назначить дату свадьбы! — провизжала она, и Алексу захотелось разбить телефон вдребезги. — Я приеду сегодня вечером и подожду тебя у твоих родителей.

— Нет. Я не хочу назначать дату, и не приезжай! Слушай, я буду дома довольно поздно, мне нужно заехать... — он взглянул на Кэти. — ...к другу.

— Это несправедливо, — протянула Трина. — Но ты обязан прийти на Рождество. Я сказала маме, что ты проведёшь весь день со мной. Она хотела, чтобы я помогла с ужином. Если ты будешь там, мне не придётся готовить.

Алекс вздохнул.

— Ты знаешь, я не могу. На Рождество я всегда помогаю накрывать на стол в доме для престарелых.

Кэти пошевелилась и открыла глаза. Увидев Алекса, она села ровно и уставилась прямо перед собой.

— Слушай, мне пора идти. Скоро поговорим. — Он повесил трубку, прежде чем Трина успела возразить или заставить его пообещать то, чего он выполнять не собирался.

Глава 2

— — Кэти зевнула и потянулась.

Алекс положил телефон в подстаканник.

— Хорошо выспалась?

— Да, меня вырубил. — Она пару раз моргнула. — Сколько я спала?

— Больше полутора часов. Ты, наверное, очень устала. Или ты не любишь хоккей. — Он увидел, как уголки её губ изогнулись. — Тебе не нравится хоккей? Не верю! Мне придётся остановиться и высадить тебя.

Её глаза на мгновение расширились, а затем улыбка освятила красивое лицо. Она повернулась к нему:

— Извини. Я не разбираюсь в хоккее. Я как-то была на матче, и они всё время катались по кругу, а потом, ни с того ни с сего, кто-то попытался забить гол. Всё произошло так быстро, что я даже не успела это увидеть.

— Потому что нужно внимательно следить.

— Вот в этом-то и суть проблемы.

— В чём суть? — Он вопросительно наклонил голову.

— Именно в этом.

— Ты хоть значение понимаешь? — Он рассмеялся, увидев, как она нахмурилась.

— Это означает, знаете ли, суть проблемы, её средоточие. Я не знаю... Это просто слово, — взволнованно сказала она.

Алекс с ухмылкой смотрел на проезжающие машины. Ему нравилось дразнить её — это было так легко.

— Мы подъезжаем к выезду. Я собираюсь заправиться. Хочешь чего-нибудь перекусить или сходить в туалет?

— Да. Я умираю с голоду.

Он включил поворотник и съехал с шоссе.

Вернувшись на дорогу с полным баком, пустым мочевым пузырьём и горячей едой, Кэти с удовольствием уплетала бургер и пачку чипсов. Алекс пытался одновременно вести машину и переложить свой чизбургер.

— Тебе помочь? — предложила она, продолжая есть бургер.

— Я могу его достать. — Он смотрел на дорогу, затем снова на бургер, лежащий поверх пакета.

— Что ты пытаешься сделать? — Она наблюдала, как он ковыряется в своём бургере.

— Я пытаюсь положить туда два луковых кольца, а сверху булочку.

— Давай я помогу. — Она протянула руку, добавила второе луковое кольцо и закрыла булочку.

— Спасибо. — Он взял огромный бургер и откусил.

— Я никогда не видела, чтобы кто-то добавлял луковые кольца в бургер.

— Попробуй обязательно. Это офигенно вкусно, — сказал он, жуя.

— Как-то нужно будет попробовать.

— Попробуй сейчас. Тут много. Угощайся. — Он указал рукой с бургером на коробку с кольцами.

— Хорошо. — Она положила луковое кольцо и вернула булочку на место.

— Нет, нужно добавить два — для максимального хруста.

Она покачала головой и добавила ещё одно, затем сжала булочку и откусила.

— Ну как?

Она кивнула, продолжая жевать, потом прикрыла рот рукой.

— Вкусно.

— Видишь? Будь рядом со мной — и много нового узнаешь.

«Если бы только...» — пронеслось у неё в голове.

Она и представить себе не могла, каково это — проводить время с Алексом, таким популярным, шикарным парнем.

Они ели в уютной тишине, если не считать того, что Алекс включил радиостанцию с кантри-музыкой. Жирная пища была вкусной, но она мечтала о домашних маминых блюдах. Или, может быть, о стряпне Тома? От этой мысли у неё неприятно свело желудок.

— Как тебе Мэдисон? — спросил Алекс.

— Мне нравится. Я не очень люблю подниматься на Баском-Хилл, чтобы добраться до занятий, но в остальном здесь здорово.

— Этот холм — просто убийственный.

У Кэти зазвонил телефон. Она вытерла пальцы салфеткой, посмотрела на дисплей и ответила:

— Что случилось?

— Привет, солнышко. Просто хочу узнать, когда ты приедешь.

— Мам, ты звонишь, чтобы убедиться, что мы не застряли где-нибудь в канаве или не врезались в телефонный столб. — Она посмотрела на Алекса и закатила глаза.

— Я бы не стал выражаться так драматично, но да, я хотел убедиться, что ты в безопасности и с тобой всё в порядке.

— Да, ещё раз да, — отрезала она чуть более резко, чем хотела.

— Хорошо. Где ты сейчас?

— Алекс, моя мама хотела бы знать наше точное местоположение в данный момент.

— Кэти, тебе не обязательно говорить ему, о чём я спрашивала, — заметила мать.

Алекс усмехнулся:

— Мы только что проехали Уосо. Думаю, через пару часов приедем.

— Ты слышала? — спросила Кэти маму.

— Спасибо. Вам следует знать, что здесь уже идёт снег, и его достаточно много. Том говорит, что скоро вы попадёте в снегопад, так что будьте предельно осторожны.

— Да, мама. — Кэти очень хотелось сказать Тому, что он может сделать со своим снегом.

— Кэти, я серьёзно.

Она повернулась на сиденье:

— Алекс, мама хочет, чтобы ты знал: на севере идёт снег, и Том говорит, что скоро мы попадём под снегопад. Тебе нужно ехать очень осторожно. Она не шутит.

— Понял, — ответил он с улыбкой.

— Очевидно, ты не готова говорить со мной разумно, — в голосе матери послышалось раздражение, но Кэти решила его игнорировать.

— Хорошо, звучит заманчиво. Скоро увидимся. — Она бодрым, радостным голосом закончила разговор и быстро повесила трубку.

Кэти знала, что должна бы чувствовать себя виноватой, но мать сама была виновата — скрывала от неё расставание с отцом. Мама хотела разговаривать только тогда, когда речь не

касались их семейной катастрофы. Почему этот странный парень так важен, что Кэти пришлось ехать сквозь снежную бурю, чтобы отмечать с ним Рождество?

Она засунула телефон на дно сумочки, чтобы больше не слышать звонков.

— Итак, кто такой Том? — спросил Алекс.

— Это долгая история.

— У нас нет ничего, кроме широкого шоссе. — По радио заиграла сентиментальная кантри-песня о парне и его собаке.

— Я честно не знаю. Моя мама говорит, что она с ним не встречается, но заставляет нас тащиться в Кристал-Ривер, чтобы провести с ним Рождество, а мы даже никогда не встречались.

— Я так понимаю, ты не хочешь с ним встречаться.

— Нет... не знаю.

— Значит, твои родители разведены?

— Отличный вопрос. Не думаю, но всё меняется так быстро — кто знает? — Никто из родителей не хотел говорить об этом. Они продолжали нести ей чушь о том, что всё ещё любят детей, что им просто нужны перемены, глоток свежего воздуха, или ещё какая-то ерунда.

— Дай угадаю. Это твоё первое Рождество после расставания родителей.

— Угадал.

— Отстойно, — нахмурился Алекс.

— Слабо сказано.

Они ехали в приятном молчании, слушая кантри-музыку. Через полчаса начался снегопад, и через несколько минут мелкий снег превратился в крупные тяжёлые хлопья, проносившиеся мимо стекла.

— Вот и снегопад. — Алекс поставил стакан с газировкой обратно в подстаканник и выпрямился, стараясь сосредоточиться в условиях ухудшающейся видимости.

Кэти поджала ноги и смотрела на летящий снег, радуясь, что дороги всё ещё расчищены.

— Давно у нас не было снежного Рождества. — В обильном снегопаде было что-то захватывающее. Последние годы сильные снегопады случались редко. Но сейчас ветер гнал снег пластами и волнами, как воду в бушующем море.

— Мой брат Джейсон, наверное, в восторге. Он уже подготовил снегоуборочную машину и готов к работе. Он как маленький ребёнок, когда речь заходит о снеге, — сказал Алекс.

— Он тоже водит грузовик?

Алекс наклонил голову, уголок губ приподнялся. Его глаза заблестели, и он улыбнулся — улыбкой, которую можно было назвать по-настоящему сексуальной.

— На севере все водят грузовики.

Кэти нравился лёгкий характер Алекса. Раньше он казался вежливым, но напряжённым — особенно после её телефонного разговора.

— Джейсону не терпится выехать на место, чтобы расчистить дорогу и вытащить машины из кюветов. Это лучший рождественский подарок для него.

Кэти показалось, что Алекс любит снег так же сильно, как и его брат.

— А что ты хочешь на Рождество?

Он взглянул на неё, потом снова на дорогу. Снег начал скапливаться. Он фыркнул:

— Я? Я хочу новую жизнь. — Он провёл рукой по волосам и уставился на кружащуюся белую мглу.

«Неужели он имел в виду, что не может дождаться свадьбы?..» — подумала Кэти.

Он выглядел погружённым в свои мысли, пока ехал дальше.

Возможно, он действительно хотел новой жизни. Но Кэти больше всего на свете хотела вернуть свою старую. Новая жизнь оказалась не такой уж привлекательной. Она мечтала провести праздники и зимние каникулы в старом доме, с родителями и младшей сестрой Николь. Никто бы не навязывал ей общение с незнакомцами.

Радиостанция затрещала. Алекс взглянул на неё:

— Хочешь найти новую станцию?

— Конечно. — Она потянулась к его куртке и рюкзаку, чтобы отрегулировать настройки. Она заметила, как приятно от него пахло — лосьоном после бритья или, может быть, действительно хорошим дезодорантом.

— Так далеко на севере ты мало что найдёшь. Ты могла бы поймать радиостанцию из Миноккуа или Парк-Фолс.

Кэти медленно повернула тюнер старого радиоприёмника в грузовике, прислушиваясь к помехам. В нескольких сантиметрах слева от неё Алекс небрежно держался за руль. Она заметила несколько тонких волосков на его длинных пальцах. Ногти были коротко подстрижены. Манжета толстовки — потёртая по краю и немного грязная.

— Вернись. Ты что-то пропустила, — Алекс указал пальцем.

Она повернулась обратно и поймала волну, где играло «Рождество в Сараево²» в исполнении Trans-Siberian Orchestra. Это была рождественская песня в рок-обработке. «Уверена, Алексу она тоже понравится», — подумала Кэти и откинулась на спинку сиденья.

Алекс прибавил громкость и постучал пальцем по рулю в такт музыке.

— Обожаю этих ребят. Они такие классные. Ты когда-нибудь был на их концерте? — спросила Кэти.

— Нет. Я даже не знал, что они гастролируют.

— Каждый год они устраивают огромный рождественский тур с ноября по начало января. Это первый год с тех пор, как я была маленькой, когда я туда не поехала. — Она проигнорировала неприятное чувство, кольнувшее её. «И эта традиция ушла в прошлое», — промелькнуло у неё в голове.

² «Рождество в Сараево» (англ. *Christmas in Sarajevo*) — известная композиция Trans-Siberian Orchestra, инструментальная группы, прославившейся рок-обработками классики и традиционных рождественских мелодий. В песне рассказывается о одиноком виолончелисте, который играет забытую рождественскую мелодию в охваченном войной Сараево. Контраст между музыкой и разрушенным городом создаёт сильный эмоциональный эффект.

— Почему ты не поехала в этом году? — Он слегка покачивал головой в такт рок-н-ролла.

Она вздохнула.

— Расставание родителей.

— Паршиво.

— Не поспоришь. Всё уже не так, как прежде. Мама тащит меня в какую-то чёртову глушь. Без обид. — Она искоса взглянула на него: ей не хотелось обидеть его родной город.

Алекс взглянул на неё и ухмыльнулся:

— Ничего страшного.

— Теперь мне придётся провести четыре дня, включая Рождество, с каким-то парнем, которого я никогда в жизни не видела. Мама даже не знает, как его назвать. Говорит, что он не её парень.

Алекс приподнял бровь.

— Я знаю! — Кэти вскинула руки. — Что это вообще такое? Проклятье! За какую дуру она меня держит? А потом, после этого кошмара, я еду к отцу, праздновать Рождество с ним, его новой подружкой Мари и тремя её маленькими детьми.

— Ой... — Алекс поморщился.

— Я бы всё отдала, чтобы сбежать и пропустить весь этот праздник.

— Понимаю. И сам бы хотел, — пробормотал он.

Песня закончилась, и диджей заговорил:

— Это было «Рождество в Сараево» от Trans-Siberian Orchestra. Дальше — ещё больше праздничной музыки, но сначала прогноз погоды.

Кэти наклонилась вперёд, когда Алекс увеличил громкость.

— По всему Северному региону объявлено официальное предупреждение о погоде. Начиная с семи часов вечера и в течение всей ночи ожидается метель.

Кэти мельком взглянула на Алекса. Он слушал внимательно, но без особого беспокойства.

— Прогнозируются сильные ветры. Сегодня выпадет от пятнадцати до двадцати сантиметров снега, завтра утром ожидается ещё двадцать–двадцать пять сантиметров. К полудню снегопад должен закончиться. Температура понизится, возможны снежные заносы из-за порывов ветра.

— Вот чёрт... Похоже, мама была права. — Кэти широко распахнула глаза. «Снег на Рождество — это одно, но настоящая метель...»

— Итак, друзья, если вам не нужно выходить — оставайтесь дома. А если вы уже в пути — возвращайтесь как можно скорее. Самое время устроиться по-уютному, закутаться в плед и наслаждаться горячим пуншем и белоснежным Рождеством. А сейчас — Бинг Кросби.

Заиграли струнные, и по кабине разнёсся мягкий голос, поющий «Белое Рождество».

— Хорошо, что в последний раз я добавил лишний вес в кузов грузовика. Дорога займёт больше времени, чем я думал, — сказал Алекс.

Кэти обернулась и увидела два больших хозяйственных ведра по краям кузова, снег вокруг них и свою холщовую дорожную сумку.

— Как думаешь, сколько ещё ехать?

— Не меньше часа, может полтора.

— Наверное, стоит позвонить маме и сообщить новости. — Она достала телефон и включила его. Индикатор мигал, но сигнала не было.

— Нет сети? — спросил Алекс.

— Даже слабого.

— Так и думал. Здесь отвратительная связь, а в такую погоду работает только стационарная.

Кэти бросила телефон обратно в сумку, разрываясь между досадой и облегчением.

— Что ж, значит мне не придётся слушать мамины лекции о том, как опасно ехать в метель и чистила ли я зубы зубной нитью.

— Не недооценивай зубную нить, — поддел Алекс.

Кэти бросила в него чипсину. Несмотря на то, что он был за рулём, Алекс поймал её и отправил в рот. Он самодовольно улыбнулся. Кэти рассмеялась и покачала головой.

Глава 3

Алекс уже много лет не видел такой сильной зимней метели. Дорожные условия изменились от плохих до почти непроходимых, и на протяжении последних нескольких километров он видел на дороге лишь несколько машин. Снег падал сплошным, плотным покрывалом. Фары освещали хаотично несущиеся снежинки — они мчались мимо с такой скоростью, будто он управлял космическим кораблём в научно-фантастическом фильме.

— Почему не работают снегоочистители? — спросила Кэти со своей стороны тёмной кабины.

— Возможно, они ждут, пока выпадет больше снега. Или ещё не добрались до этой дороги. — Ещё один сильный порыв ветра ударил по грузовику, заставив Алекса крепче вцепиться в руль. Ветер завыл. — Иногда, когда ветер слишком сильный, снегоочистители не выходят, пока условия не улучшатся.

— Звучит не очень.

— Да, особенно для тех, кто застрял на дороге.

— Как мы, — тихо сказала она.

Он уловил напряжение в её голосе.

— Не переживай. Я доставлю тебя целой и невредимой. — Ему хотелось протянуть руку и похлопать её по ноге, чтобы успокоить, но он решил, что лучше держать руль обеими руками.

— Ловлю на слове, — поддразнила она.

Он усмехнулся:

— Никаких проблем. У нас в Ашленде, рядом с озером Суперитор, снега — завались. Поверь, у меня докторская степень по вождению по заснеженным дорогам.

Через час они проехали всего тридцать километров. Под стеклоочистителями скопился лёд. Даже при включённом обогревателе из-за наледи дорога была почти неразличима.

Он взглянул на Кэти и увидел, что она вцепилась в подлокотник.

— Как думаешь, нам стоит где-то переждать? — спросила она.

Алекс не хотел признавать поражение, тем более когда они были так близко, но дороги определённо ухудшились.

— Нам осталось всего пятнадцать километров. Думаю, мы доберёмся. Но это займёт время... если только снегоуборочная машина не расчистит дорогу.

Вдалеке он заметил размытое мерцание огней. Через минуту они наткнулись на заправку, совмещённую с магазином. Яркие прожекторы освещали заснежённое здание.

— Что скажешь, остановимся и уточним прогноз погоды?

— Я не против.

К тому же после большой газировки он бы не отказался зайти в туалет. Недавно кто-то расчистил участок — здесь было гораздо лучше, чем на шоссе. Алекс свернул на парковку перед магазином. Ветер наметал снег с одной стороны здания и сметал с другой.

— Давай ты выйдешь первой. Если мы откроем двери одновременно — в кабину наметёт, — предложил Алекс.

Кэти накинула пальто и схватила сумочку.

— Я готова. — Она выскочила из машины. Ветер откинул её волосы назад, когда она захлопнула дверь и побежала внутрь.

Алекс открыл дверь, и ледяной воздух обжёг лёгкие. Он прищурился, чтобы снег не резал глаза, и добежал до входа.

— Фух! — Он вздрогнул и отряхнул голову. Снег посыпался с волос, словно перхоть.

— Боже, как же там холодно, — сказала Кэти, обхватив себя руками, и направилась в туалет.

В магазине мерцали разноцветные рождественские огоньки, освещая витрину с жевательным табаком. На прилавке стояли зажигалки, праздничные леденцы, сливочная ириска, приготовленная по рецептам общины амишей, и ещё десятки мелочей, покупаемых импульсивно. За прилавком стоял пожилой мужчина лет шестидесяти, в красной фланелевой рубашке и очках — он напомнил Алексу дедушку. Праздничная фольгированная гирлянда украшала стенд с сигаретами.

— Ездить в такую погоду — одно удовольствие, — заметил продавец.

— Последние километры были самыми тяжёлыми. Вы знаете последние новости? — спросил Алекс.

— Вот, взгляните. — Мужчина поставил на стойку ноутбук и повернул экран.

Радар показывал огромное белое облако осадков, накрывающее север Висконсина и тянущееся до Миннесоты. Утром Алекс проверял прогноз — тогда снег обещали слабый.

— Думал, буря пройдёт севернее, — пробормотал он, глядя на белый массив на экране.

— Синоптики сейчас ничуть не лучше, чем тридцать лет назад. С их-то технологиями обещали три сантиметра снега, а теперь говорят, что к концу метели выпадет ещё двенадцать, а то и двадцать.

Алекс посмотрел на улицу — там стояла белая мгла.

— А что насчёт снегоочистителей? Нам осталось всего пятнадцать километров. Они бы сильно облегчили жизнь.

— Пока не выезжали. Праздники всё-таки — сложно сказать, что они решат.

Кэти появилась, улыбнувшись. Она заметила радар и присвистнула:

— Вот же чёрт... только посмотри на это.

Алекс сдержал улыбку. Её блестящие каштановые волосы струились по плечам. Она подняла на него взгляд янтарных глаз, взмахнув длинными ресницами.

— Ну? Как думаешь, мы сможем доехать?

— Вот это мы как раз и обсуждали. Если не попробуем сейчас — кто знает, когда сможем. Это только начало бури, она надолго.

Кэти поджала губы, вглядываясь в экран радара.

— Если не хотите больше садиться за руль, то в километре отсюда есть мотель «До Дроп Инн», — продавец указал на север.

Алекс предпочёл бы ехать и добраться сегодня, а не ждать, пока буря уляжется, но ему важно было услышать мнение Кэти.

— Итак, что думаешь? Мотель или едем дальше?

— А далеко ещё? — спросила она, как будто что-то прикидывая.

Он подумал, что её волнует: провести ли ночь с ним в гостиничном номере или возвращение домой к маме.

— В худшем случае минут сорок пять, максимум час.

— Ты понимаешь, что тебе всё равно придётся остаться на ночь? Мама не позволит тебе ехать в такую погоду.

— То есть остаться с... как ты его назвала?.. «Не-парнем», Томом? Не знаю. — С другой стороны, задержка позволяла отложить разговор с Триной о расставании. Провести ночь в домике с кучей незнакомцев — почему бы нет. Да и Кэти была милой и не склонной к драме.

Вдруг снаружи сверкнули яркие огни. За ними показался огромный снегоочиститель.

— Смотри, — Кэти ткнула в окно. — Снегоочиститель!

— И едет в нужном направлении. Ну что, попробуем? — Алекс не скрывал надежды.

— Определённо. Нет мужества — нет славы! — Лицо Кэти просияло. Она подняла руку, и Алекс хлопнул её ладонь.

— Дети, у вас что-нибудь есть на случай чрезвычайной ситуации? — спросил продавец.

— Да, у меня в багажнике песок и лопата.

— А вода и одеяла?

- У меня половина гардероба с собой, но я возьму пару бутылок воды.
- Не переживайте, — сказал Алекс. — Мы недалеко от места назначения.
- Верю. Но подготовиться никогда не мешает, — продавец убрал ноутбук.

Пока Кэти расплачивалась, Алекс оглядел полки в поисках рождественского подарка невесте. Если подарить ей светящуюся ручку с Санта-Клаусом в майке упаковщика — она разозлится. С её вечными диетами отпадали ириски и гигантская банка попкорна. Впрочем, после разрыва она, скорее всего, всё равно швырнёт подарок ему в лицо. Он последовал за Кэти к грузовику.

Снегоочиститель сгрёб верхние слои снега. Движение было медленным, но Алекс был уверен: скоро они доберутся. Он заметил знакомый поворот по светофору у перекрёстка.

— Хорошие новости: мы нашли Ривер-роуд. Уже близко, — сказал он.

— А плохие?

Он сбавил скорость, поворачивая.

— Ривер-роуд не расчищен.

Грузовик вильнул, когда он свернул.

— Ой! Не делай так! — Кэти вцепилась в приборную панель.

— Прости. — Алекс всмотрелся в глубокий, нетронутый снег. Недавно кто-то проехал навстречу, и он ориентировался по следам шин.

— И где же река? — Кэти всматривалась в темноту, где в вихре метели не было видно ничего, кроме снега.

— Не знаю. Я никогда здесь раньше не был. Может, это где-то рядом. Я почти не вижу дорогу, — он сжал руль и всмотрелся в завораживающий снегопад.

— Такими темпами ты в конечном итоге останешься на ночь со мной в лагере «неблагополучия». Ха! — поддразнила она, и голос её звучал всё более нервно по мере приближения к месту назначения.

— Тебе бы этого хотелось, не так ли? Заставить меня страдать вместе с тобой? — Возможно, он был бы не прочь пожить у неё. Чем ближе он приближался к дому, тем больше его пугала предстоящая задача.

— Всё, что угодно, лишь бы не встретиться с мамой, а не с «Не-парнем». У меня такое чувство, что я отправляюсь в камеру смертников, а не отмечать Рождество. Насколько это ужасно?

— Довольно хреново, но разве не в этом суть праздников? Заставлять семьи проводить время вместе, чтобы напомнить им, какие все вокруг странные, — думал он о Трине. Раньше она была красивой и весёлой, но теперь выделялась далеко не лучшим образом.

— Интересная теория, — хихикнула она. — Я всегда считала, что моя семья вполне нормальная. Но когда ты об этом упомянул, я вспомнила о тёте Лиз.

— Что? — Он взглянул на неё и увидел смеющееся лицо, освещённое огнями приборной панели.

— Всякий раз, когда тётя Лиз устраивала рождественские праздники, во время десерта она приносила старый кувшин, наполненный чем-то похожим на тёмный, мутный яблочный

сок. После смерти моего прадедушки в погребке нашли три кувшина, в которых он варил самогон.

Тётя Лиз расставляла маленькие рюмочки и наливала всем желающим. Пара глотков прадедушкиной бражки — и они пьяные в хлам. Всё это выглядело уморительно.

Алекс несколько раз видел своих родителей подвыпившими — и пару раз присоединился к ним.

— Ты когда-нибудь пробовала самогон прадедушки?

— Однажды я сделала глоток. На вкус было как тина из пруда. Я подумала, что это точно прожжёт мне желудок.

— Не любительница алкоголя?

— Не совсем. Я была на нескольких школьных вечеринках, но там все так быстро пьянеют. Сначала весело, но на следующий день всё настолько ужасно, что я поклялась больше никогда не пить.

— До следующей вечеринки, — заметил Алекс.

— В яблочко!

Кэти напомнила ему о его первом курсе — и обо всех его хулиганских выходках.

— О, тётя Лиз любит стриптиз! — Кэти снова захихикала.

— Серьёзно? — Алекс пожалел, что приходится ехать в снежную бурю. Он предпочёл бы сосредоточиться на Кэти. Знала ли она, как просияло её лицо, когда она вспомнила старые времена?

— Сотри все образы, о которых ты думаешь, — сказала Кэти, — потому что ты ошибаешься. Тётя Лиз — очень крупная пятидесятилетняя женщина. Она поёт громкие, грубые песни и притворяется худенькой танцовщицей из Вегаса — и в соответствующем размере одежды.

Алекс рассмеялся и улыбнулся ей. Кэти ухмыльнулась, пожала плечами и посмотрела вперёд.

— Осторожно! — закричала она.

Он резко повернул голову. Посреди дороги стоял олень, замороженно глядя в свет фар. Грузовик рванулся вперёд.

— Чёрт! — Он резко затормозил. Но, не найдя сцепления с дорогой, грузовик заскользил и накренился. Полный привод оказался бесполезен в глубоком снегу.

Алекс повернул руль, пытаясь выровнять шины. Он ударил по клаксону — олень бросился бежать. Он изо всех сил пытался удержать грузовик.

Второй олень перебежал им дорогу. Этому повезло меньше: грузовик задел его заднюю часть, и животное перевернулось.

Грузовик закрутило, словно волчок. Из-за сильного снегопада Алекс понятия не имел, куда они несутся и не врежутся ли в дерево.

— Держись!

Грузовик съехал с дороги — сначала задом, затем развернулся боком. Алекс был уверен, что они перевернутся. Он вытянул руку, удерживая Кэти. Каждая наносекунда тянулась, как замедленная съёмка.

Грузовик съехал с крутой насыпи, развернулся и наконец остановился.

И тут Кэти закричала так, как он никогда прежде не слышал.

В свете фар было видно, как впереди бушует вода.

Они оказались в бурлящей реке.

Глава 4

— Твою мать! — Алекс попытался отползти назад, чтобы избежать тёмной, бурлящей воды, захлёстывающей его грузовик, но ремень безопасности удерживал его.

— Река нас затянет! — в панике закричала Кэти.

Алекс лихорадочно осмотрелся. Передняя часть грузовика уже была в воде.

«Неужели весь грузовик соскользнёт? Что, если течение действительно затянет нас дальше?»

— Нам нужно выбираться! — почти закричала Кэти.

— Давай попробую дать задний ход. Может, это вытащит нас хоть немного.

— Нет! Ничего не трогай. Нас засосёт!

Алекс почувствовал резкий прилив адреналина. Он действовал быстро. Осторожно включил заднюю передачу и слегка нажал на газ.

Грузовик дёрнулся назад, но затем вернулся на место. Он взглянул на Кэти: её лицо искажил ужас, одна рука вцепилась в дверь, другая лежала на приборной панели.

Он попытался ещё раз, сильнее нажав газ. Грузовик слегка качнулся, а затем снова скользнул вперёд.

— Стой, стой, стой! Пожалуйста, не делай так больше! Ты только сильнее загоняешь нас в реку!

— Ладно, — Алекс припарковал грузовик, нажав на тормоз в надежде удержать его. Вздыхнув, он выключил зажигание.

— Нам нужно выбираться. — Он оглядел салон в поисках лучшего выхода. — Либо дверь возле воды, либо окно кабины. Не уверен, что пролезу в окно.

— Я не хочу застрять в этом маленьком окне, если нас внезапно затянет, — сказала Кэти.

Алекс смотрел на стремительную воду. Он приоткрыл свою дверь на несколько сантиметров — в салон хлынул холодный воздух.

— У моей двери воды всего на пару сантиметров.

Он захлопнул дверь и повернулся к Кэти.

— Надевай все зимние вещи. Нужно уходить, пока можем. — Он быстро натянул пальто, шапку и перчатки.

Кэти была почти готова, если не считать того, что яростно вытаскивала из сумки нужное и распихивала по карманам.

— Что ты делаешь? — спросил Алекс, недоверчиво глядя на неё.

— Забираю как можно больше подарков.

— Да ты шутишь.

— Если твой грузовик смочет, я не потеряю все свои вещи.

Алекс протянул руку к бардачку, проходя мимо её ног.

— Прости. — Он открыл бардачок, схватил фонарик и захлопнул крышку.

— Хорошая идея, — пробормотала Кэти, запихивая пару длинных узких пакетов с хлебом за пазуху пальто и туго застёгивая молнию.

— Ты собиралась подарить кому-нибудь хлеб на Рождество? — Он положил фонарик в рюкзак и перекинул лямку через плечо.

— Это семейная традиция. У моего дедушки была пекарня. К тому же он может нам пригодиться.

— Верно подмечено. А теперь — убираться отсюда к чёртовой матери.

Алекс отстегнул ремень безопасности и выбрался между сиденьем и рулём. Он взглянул на Кэти и увидел в её глазах страх.

Он попытался выглядеть храбро.

— Ну, погнались.

~ ~ ~

Кэти отстегнула ремень безопасности и неловко встала в накренившейся кабине грузовика. Сердце колотилось так, что казалось — вот-вот выпрыгнет из груди.

Алекс открыл дверь. Внутри ворвался холодный ветер. Он крепко держался за кузов, когда выбирался наружу. Кэти заметила, что на нём ботинки.

«Умный парень...»

Она тут же пожалела о своём неудачном выборе обуви. Закинув рюкзак с ноутбуком за спину, она метнулась к водительской двери — она ни за что не хотела выпускать Алекса из виду.

Он спустился вниз и, спотыкаясь, упал на колени. Встав, держась за грузовик, Алекс сумел отойти на несколько шагов от дверцы. Он протянул к ней руку.

— Камни покрыты толстым слоем льда. Когда будешь спускаться, держись за грузовик, а потом возьми меня за руку, — прокричал он, перекрывая рев ветра.

Кэти взглянула на тёмную, бурлящую воду.

«Мы ведь могли утонуть, если бы скатились чуть глубже...»

Холодный ветер грозил швырнуть её обратно в салон.

Одной рукой она ухватилась за дверцу, другой — за свисающий ремень безопасности. Сделав шаг вниз, Кэти провалилась сквозь тонкий лёд в ледяную воду, которая мгновенно промочила туфлю. Вторую ногу она поставила дальше, в снег толщиной в несколько сантиметров.

— Молодец. У тебя получилось, — сказал он тоном одобрения, всё ещё держа руку протянутой.

Кэти отпустила ремень и сделала большой шаг вперёд. Она почти добралась до Алекса, но нога поехала — и она рухнула.

Сильно.

Её ноги соскользнули под грузовик, прямо в ледяную воду.

— Кэти! — Алекс бросился к ней, карабкаясь по скользким камням.

Ошеломлённая, она не сразу поняла, что произошло. Ледяная вода пропитала джинсы, затекла под пальто. Локоть пронзила резкая боль.

— Кэти! Ты в порядке? — Алекс появился рядом.

— Да... — выдохнула она, всё ещё поражённая тем, что оказалась в воде.

Руки Алекса скользнули ей под мышки — и он вытащил её.

— Я держу тебя. — Он поднял её на ноги и прислонил к грузовику. Ветер и снег кружили вокруг них стеной. Алекс придвинул лицо к её лицу. — С тобой всё будет в порядке. Поняла?

Она кивнула, цепляясь за уверенность в его глазах. Холодная вода стекала по её ногам.

— Хорошо. Держись рядом со мной. Мы сейчас выберемся на дорогу.

Кэти балансировала на скользких камнях, опираясь на кузов, пока они поднимались вверх по крутому склону. Алекс всё время помогал — останавливался, подхватывал, поддерживал. Под несколькими сантиметрами снега сухие сорняки давали хоть какую-то опору. Она несколько раз поскользнулась и упала; мокрые джинсы моментально покрывались снегом.

На вершине они оглянулись вниз. Оба передних колеса грузовика оказались в реке. До бурлящей воды было безопасно далеко, но метель делала всё невыносимым. Кэти дрожа повернулась к Алексу.

— Мы по уши в дерьме.

— Это ещё мягко сказано, — ответил он, застёгивая пальто до подбородка и натягивая воротник повыше, чтобы закрыть уши.

Кэти обхватила себя руками, безуспешно пытаясь согреться. Ноги онемели, ветер пронзал насквозь. Пальто почти не спасало.

— Как ты? Всё в порядке? — Алекс оглядел её, нахмурившись.

— Если не считать того, что я скоро замёрзну насмерть, то да, в порядке, — выдавила она, стуча зубами.

Его взгляд затуманился тревогой. Он взял её шарф — красный, подаренный ей на прошлое Рождество — и снова обернул вокруг шеи, на этот раз скрывая рот и нос.

— Нужно надеяться, что кто-нибудь скоро проедет. Или что мы найдём какое-то укрытие. Чем быстрее, тем лучше. — Он плотнее затянул шарф.

— Куда идти? — голос дрожал. Ей хотелось только одного: выбраться из холода.

— Пока ехали я давно не видел домиков. Пойдём вперёд. — Он покрепче застегнул рюкзак и повернулся в направлении пути, прикрываясь от ветра.

Кэти пошла следом. Она оценила его попытку заслонить её от ветра, но ветер всё равно бил беспощадно. За минуты её джинсы буквально превратились в лёд — ткань тёрлась о кожу, как наждачная бумага. Снежные иголки впивались в лицо. Она натянула шарф так высоко, что тот почти закрывал глаза.

«Жаль, что у меня нет шапки...»

Каждый шаг был мукой. Она больше не чувствовала пальцев — и казалось, что при следующем шаге они просто отломятся. Всё тело горело холодом. Если они скоро не найдут укрытия, её ждало обморожение... или хуже.

Алекс шёл впереди, и казалось, что они идут уже час. Но прошло всего десять минут.

Он остановился. Кэти наскочила на него, едва удержавшись.

— Прости... — пробормотала она.

Алекс повернулся, лицо его было красным от ветра. Он сунул руки подмышки и перекричал рёв ветра:

— Ты как?

Кэти вытерла замёрзшие сопли.

— Мне очень холодно... Ты что-нибудь видишь? — зубы стучали так, что трудно было говорить.

— Нет, только деревья с этой стороны. А с другой — река. Но где-то здесь должна быть подъездная дорожка, домик, коттедж. Обычно в этих местах долго идти не приходится — натыкаешься на рыбацкий домик или летнюю дачу.

Ей стало плохо от мысли, которая мелькнула: «Может, стоило остаться в грузовике?»

Двигатель мог бы согреть их.

«Хотя, возможно, грузовика уже нет...»

— Ты умеешь строить иглу³? — спросила она наполовину в шутку, наполовину всерьёз.

— К сожалению, нет. Нам нужно найти тебе укрытие как можно скорее.

Ветер завывал в деревьях слева.

— Пошли. Если я остановлюсь, я просто не смогу идти дальше.

Алекс обнял её, притянул ближе, почти поддерживая её шаг. Она прижалась к нему всем телом, и ветер стал чуть менее невыносимым. Они шли вперёд, как два окоченевших

³ **Иглу** (англ. *iglu* «дом») — это традиционное зимнее жилище канадских эскимосов, представляющее собой куполообразную постройку из плотно утрамбованных снежных или ледяных блоков. Это тип народной архитектуры, который используется для временного и постоянного проживания. Благодаря изоляционным свойствам снега и небольшому размеру, внутри иглу температура может быть значительно выше, чем снаружи.

зомби, продираясь сквозь всё более глубокий снег, молясь увидеть просвет между деревьями, который укажет на подъездную дорожку.

Через несколько минут, когда рюкзак начал казаться ей тяжелее земного шара, Алекс поднял руку:

— Что это?

Кэти прищурилась. На обочине виднелась тёмная тень. Через пару шагов её сердце подпрыгнуло от надежды.

— Почтовый ящик!

Глава 5

И действительно, в просвете между деревьями показалась узкая подъездная дорожка, скрывавшаяся из виду. Мысли о том, что они могут замёрзнуть насмерть, мгновенно испарились. Вместо этого Кэти представила себе пылающий огнём камин, горячий шоколад и сытный ужин.

Они ускорили шаг и двинулись по тропе, ведущей к спасению. По крайней мере, Кэти надеялась именно на это.

Снега здесь было больше. Казалось, эту подъездную дорожку никто не чистил весь сезон. Поэтому, помимо сегодняшней метели, им приходилось пробираться через слои старого снега, который сильно замедлял их продвижение. Даже несмотря на то что Алекс прокладывал путь и оставлял за собой тропу, Кэти всё равно приходилось высоко поднимать ноги. Каждый шаг превращался в пытку, потому что замёрзшие джинсы натирали кожу до боли. Она стиснула зубы и продолжила путь.

— Наконец-то! Вот он! — закричал Алекс с новой энергией.

Кэти остановилась, переводя дыхание, глядя на далёкую хижину.

— Слава богу... — Она уже не знала, сколько ещё сможет выдержать.

На небольшой поляне стояла причудливая бревенчатая хижина, покрытая снегом, словно пряничный домик, с которого стекает глазурь. Единственное, что портило сказочную картинку, — отсутствие дыма из трубы и тёплого света внутри.

Кэти заметила сарай, возле которого лежал длинный ряд припорошённых дров. Они пробирались к двери хижины по глубокому снегу.

— Может, они оставили дверь незапертой? — крикнула она сквозь свист ветра.

Алекс выгреб снег из-под москитной сетки ботинком.

— Сомневаюсь, что нам так повезёт. — Он потянул сетку, пока та не приоткрылась настолько, чтобы он смог дотянуться до ручки двери. — Заперто.

Кэти тяжело вздохнула. Ей хотелось спрятаться от разбушевавшейся стихии прямо сейчас.

— Мне придётся разбить окно, — сказал Алекс, отходя от двери и направляясь вдоль стены.

— Что ты делаешь? — Кэти последовала за ним.

— Лучше разбить окно в спальне, а не в основной комнате. Когда мы окажемся внутри, нам будет проще укрыться от ветра и снега.

Кэти кивнула, обхватив себя руками, благодарная судьбе за то, что рядом с ней такой умный и находчивый парень.

Они с трудом обходили дом, пытаясь определить, какое окно ведёт в спальню. Первое, в которое заглянул Алекс, похоже, выводило на кухню. Пара больших окон указывала на гостиную, из которой, вероятно, открывался живописный вид. Сейчас же всё скрывала тьма и метель.

Наконец они подошли к другой стороне, где было два небольших окна.

— Думаю, это наш лучший шанс, — сказал Алекс.

Нижний край окна находился примерно в четырёх метрах от земли, и даже снег не давал преимущества. Кэти заметила сетку.

— Как мы пролезем через неё?

— У тебя есть складной нож? — Алекс ухмыльнулся.

Несмотря на его покрасневшее от ветра лицо и ситуацию, Кэти не смогла удержаться от ответной улыбки. Даже покрытый снегом, замёрзший до костей, он выглядел чертовски сексуально.

— Конечно, — фыркнула она. — Прямо тут, рядом с термосом горячего шоколада и грелками.

«Наверное, у меня галлюцинации от холода. Иначе зачем я думаю о том, какой он красивый в такой момент?»

Алекс снял перчатку, порылся в кармане и достал ключи от машины. Он протянул ей перчатку, затем провёл ключом по сетке — металл лишь прогнулся. Он попробовал разрезать её по краю, но безрезультатно.

Он взглянул на Кэти с решимостью, переложил ключи в другую руку и ткнул ими прямо в сетку. На этот раз металл поддался. Алекс с силой потянул ключ вниз — сетка рванулась. Он сделал надрез около десяти сантиметров, убрал ключи в карман, просунул пальцы в щель и резким движением расширил отверстие.

«Слава богу!»

Алекс подул на обнажённую руку.

— Дай перчатку.

Она протянула ему тёплую перчатку, он натянул её обратно и сорвал остатки сетки.

— Отойди. Попробую выбить окно плечом.

— Это опасно. Ты можешь порезаться.

— Идеи лучше есть? Вижу тут кирпичи? — Он огляделся.

— Нет... Но я видела дрова у сарая. Может, кусок дерева подойдёт.

Алекс кивнул.

— Принесу полено.

Когда Кэти попыталась пойти, он удержал её за руку.

— Нет. Ты едва стоишь на ногах. Я сам.

Он прислонил её к стене и исчез за углом дома. Кэти не стала спорить: тело стало таким тяжёлым, что двигаться было всё труднее.

Через пару минут Алекс вернулся с огромным обрубок.

— Лучше отойди. Осколки могут разлететься.

Он крепко сжал полено и ударил в стекло. Ничего. Ударил снова — появилась трещина. Затем, вложив всю силу, нанес третий удар.

Стекло разлетелось. Алекс выбил оставшиеся осколки, расчистил раму и повернулся к Кэти.

— Сегодня у нас будет крыша над головой.

Она выдохнула с облегчением.

«Наконец-то мы нашли безопасное убежище».

— Я залезу внутрь и открою дверь.

Кэти была более чем согласна. Она не представляла, как протащила бы свои затёкшие, замёрзшие ноги через окно.

Алекс ухватился за подоконник, подтянулся и исчез в темноте дома. Кэти затаила дыхание, молясь, чтобы он не пострадал. Через секунду он выглянул — счастливее, чем за весь этот день.

— Иди к задней двери. Встретимся там.

Она подхватила полено и почти побежала, хотя это было больше похоже на неуклюжие прыжки. На мгновение её охватила паника: а вдруг он не впустил? Но дверь распахнулась, и Алекс взял её за руку, помогая войти.

Он закрыл дверь, защищая её от ветра. Кэти вздохнула, совершенно вымотанная. В тёмной комнате царила такая тишина, что она почти звенела после ужасающей метели снаружи.

Они стояли на кухне. Позади виднелась гостиная.

Алекс снял перчатки, потёр руки.

— У меня пальцы вот-вот отвалятся.

— Не уверена, что когда-нибудь снова почувствую тепло... О! Я подумала, что нам это пригодится. — Она положила полено на столешницу, затем рюкзак и сумочку.

Алекс вытащил из кармана фонарик.

— Давай посмотримся. Электричества нет — я проверил. Либо хозяин всё выключил, либо буря оборвала провода.

Луч фонаря мягко скользил по крошечной кухне, переходящей в гостиную. Старый коричневый диван, журнальный столик из брёвен, большой плетёный ковёр и камин из полевого камня.

— Бинго! — торжественно сказал Алекс.

«Слава богу».

Они подошли ближе. Кочерга, щётка, корзина со старыми газетами, на полке — керосиновая лампа. Кэти задумалась: антиквариат это или можно пользоваться? Увидела несколько фотографий хозяев и большую коробку спичек.

— Давай разведём огонь. — Голос её дрогнул от нетерпения.

Она пошла за поленом. Джинсы казались картонными.

Алекс стоял на коленях перед камином, раздвинув сетку и комкая газету.

— Дай фонарик, посмотри, нет ли дров.

Кэти нашла рядом металлическое ведро с дровами и подтащила его к Алексу.

— Здесь всего три полена.

— Отлично. Хватит, для начала. Я разожгу огонь и схожу ещё принесу.

— Я могу принести...

— Нет. Тебе нужно согреться. Ты вся продрогла.

Кэти с трудом удержалась, чтобы не обнять его. Ей очень бне хотелось снова выходить на улицу.

— Спасибо...

Он разложил газету и поленья. Она посветила фонариком.

Алекс зажжёт спичку и поднёс к бумаге:

— Вот так, детка. Гори, гори ясно, чтобы не погасло.

Пламя уверенно разрасталось, охватывая газету. Кэти подошла ближе, в поисках тепла. Через минуту бумага вспыхнула, но вскоре комнату заполнил дым...

Глава 6

Кэти закашлялась и попятилась.

— Вот чёрт! Я забыл открыть заслонку, — Алекс потянулся к камину.

— Что? — Она помахала рукой, пытаясь разогнать густые клубы дыма, валившие из камина.

— Заслонка на дымоходе. Когда камином не пользуются, её закрывают, чтобы воздух не проникал внутрь, — он нащупал что-то внутри камина, ближе к трубе, и сам закашлялся. В конце концов дым перестал заполнять комнату и начал уходить вверх по дымоходу. — Вот, этого должно хватить.

Кэти опустилась на колени рядом с Алексом, наблюдая, как маленькие язычки пламени пожирают газету и перебираются на дрова. Они поднесли руки к разгорающемуся огню; Кэти позволила лёгкому теплу коснуться пальцев.

— Именно об этом я мечтала.

Алекс взглянул на неё и улыбнулся.

— Что? — спросила она.

— Ничего. Ты заставляешь меня смеяться. Для счастья много не нужно, правда?

Она наморщила лоб.

— Как пережить клиническую смерть?

— Я бы не позволил тебе умереть. Со мной ты всегда в безопасности, — он игриво толкнул её плечом.

— Да, пока ты не въехал на своём грузовике в реку и не заставил меня идти пятнадцать километров сквозь метель в мокрой одежде, которая, между прочим, уже намертво замёрзла, — она выгнула бровь.

— Виноват, — усмехнулся он. — За это я ещё дров принесу?

— Может, ты сначала подождёшь и согреешься.

— Нет. Я лучше сейчас запасусь и какое-то время не буду выходить. — Он схватил перчатки и исчез снаружи, в холодной мгле.

Кэти вытерла нос рукавом — салфетки у неё закончились. Она расчистила место рядом с камином, чтобы сложить дрова. Несмотря на то что она всё ещё дрожала, она расстегнула пальто и достала слегка помятый хлеб из кислого теста. К счастью, он не промок. Скоро они смогут перекусить.

Дверь распахнулась. Вместе с ледяным порывом ветра и снегом Алекс внёс огромную кучу дров. Он явно не шутил, когда говорил, что запасается.

— Сюда. Я подготовила место.

Он пересёк комнату, аккуратно подложил дрова в каменный очаг и отправился за следующей партией. Она аккуратно сложила их и бросила в огонь ещё два полена, чтобы убедиться, что их драгоценное тепло не погаснет.

Алекс принёс ещё два захода дров. Пока Кэти разбирала их и согревалась у огня, она переставила свои вещи ближе к дивану.

— Этого должно хватить на какое-то время, — сказал он, ставя последние поленья.

— Отличная работа. Здесь и правда теплее, — она поёжилась от холода и влаги в оттаивающих джинсах.

Алекс заметил:

— Тебе нужна сухая одежда. Нам обоим. — Его джинсы были покрыты снегом почти до колен. Не удивительно, что он прокладывал им дорогу через сугробы. — Возможно, в дальней спальне что-то найдётся.

— Я посмотрю. — Она схватила фонарик и открыла дверь спальни.

Оттуда повеяло ледяным воздухом. Комната высосала из неё всё тепло, которое ей удалось вернуть телу. Пол был усыпан осколками стекла, а в маленькой спальне лежал снег. Владельцы были бы недовольны, но у них с Алексом не было выбора: либо вломиться, либо умереть. Она знала, что её родители возместят ущерб. Потом она вспомнила о маме...

«Она наверняка уже волнуется. И будет волноваться ещё больше, когда мы не приедем. Я ведь так и не дала ей номер Алекса...»

Она открыла верхний ящик комода — там оказались солнцезащитные очки, бинокль и книга о рыбалке. В следующем — несколько футболок, носки и очень большие боксёрские

труссы. Но самое ценное лежало в нижнем ящике. Она схватила несколько вещей и отнесла в гостиную, где Алекс сидел у камина, расстегнув пальто.

— Я нашла пижамные штаны, пару спортивных, фланелевые рубашки и что-то вроде охотничьих носков. Кажется, наш хозяин увлекается стрельбой.

— И рыбалкой тоже, — Алекс поднял пижамные штаны с рисунком разных рыб. — Надеюсь, это был шуточный рождественский подарок, а не реальный вкус этого парня.

— Мои — с пистолетиками, — Кэти выхватила их из кучи прежде, чем Алекс успел.

— Отлично. А я буду гордым обладателем рыбок, — он покрутил штаны, любуясь рисунками.

— В спальне бардак: битое стекло и снег. Может, попробовать убрать и загородить окно? Поставить перед ним комод, чтобы снег не залетал?

— Я сделаю это. — Он бросил рыбки штаны на журнальный столик.

— Я помогу, — она шмыгнула носом.

— Может, пока я этим займусь, ты переоденешься? Я не обижусь.

— Спасибо.

Кэти сожалела, что не может помочь. Пока её участие сводилось лишь к складыванию дров. Алекс исчез, а она сняла заледеневшие ботинки, оставив их у двери. Ноги были настолько замёрзшими, что болели. Она стянула джинсы — кожа была холодной до костей.

«Сейчас бы горячий душ... или джакузи... хотя бы кружку чего-нибудь горячего».

Она натянула спортивные штаны — мягкая, холодная ткань скользнула по ногам. Даже при её росте они оказались слишком длинными. Она туго завязала шнурок и несколько раз подвернула пояс.

Кэти села на каминный выступ и натянула тёплые носки. Лучше. Она сняла пальто, чтобы быстрее согреться у жара камина, придвинула стул и повесила на него сушиться джинсы.

Она тихо посмеялась: «Как в кино...»

— Ты одета? Могу заходить? — крикнул Алекс.

Она улыбнулась:

— Берег чист. Сегодня ночью луны не будет.

— Чёрт. А я обожаю полную луну, — он вышел из-за угла, неся кучу одеял.

«Он флиртует? Мы же говорили не про луну, а про голую задницу... Или у него уже переохлаждение, и он бредит?..»

— Я решила, что нужно забрать из спальни всё необходимое, пока её не завалило снегом. Я убрала одеяла и подушки.

— Отличная идея. Я посмотрю, нет ли чего полезного в ванной, пока ты переодеваешься. — Она взяла фонарик и оставила его одного.

Ванная была крошечной: душевая кабина, раковина, унитаз. Она попробовала включить воду — безрезультатно. Неудивительно: хозяева наверняка отключили подачу, чтобы трубы не замёрзли. Она поёжилась. В аптечке — мыло, запасные бритвы, обезболивающее, пластыри... и блистер «Виагры». Она быстро убрала его обратно.

«Нет, это нам точно не понадобится».

Под раковиной она нашла рулоны туалетной бумаги, бумажных полотенец, банку моющего средства и вантуз. В выдвижном ящике — куда лучше: коробка салфеток и большая свеча. Она взяла салфетку и высморкалась: с тех пор как они добрались до хижины, она постоянно вытирала нос рукавом, когда Алекс не видел.

Она собрала находки и направилась к Алексу. В маленькой прихожей из-под двери спальни тянуло холодом. Она вернулась, схватила коврик, скатала его и прижала к двери.

«Должно помочь».

— Готова ты или нет, я иду! — крикнула она, тайно надеясь, что он ещё не готов.

«С таким лицом у него и тело наверняка...»

Она вышла из-за угла — к её разочарованию, Алекс был полностью одет.

— Отлично выглядишь! — Она хихикнула, увидев его в жёлтых пижамных штанах с зелёными рыбками. На самом деле он выглядел замечательно, даже с растрёпанными волосами после шапки. Серая футболка плотно облегла его тело — она невольно прикусила губу.

«Он либо спортсмен, либо ему просто повезло с генетикой...»

— Не каждый мужчина может носить такие штаны, — он изобразил позу «Голубая сталь⁴».

Она рассмеялась.

— Это уж точно, на такое способен не каждый. — Она заметила, что их одежда лежит на одном стуле рядом и выглядит как подобранный комплект. «Пара... которой мы не являемся. Он помолвлен. А я — просто незнакомка, которую он подвёз».

— Я нашла свечу, — сказала она, ставя её на журнальный столик и присаживаясь рядом с Алексом у огня.

Комната наконец прогрелась. Кэти повернулась к пламени, позволяя теплу пропитать её ноги — они всё ещё были холодными, как мрамор. Через минуту она повернулась, чтобы согреть ягодицы. Алекс потянулся к кочерге, чтобы поправить дрова, и она заметила красное пятно на его запястье.

— У тебя кровь идёт.

— Что? Где? — Он нахмурился, глядя на руки, но не поворачивая их.

— Запястье. Дай посмотреть. — Кэти взяла его за правую руку, забрала кочергу, положила её на коврик и осмотрела запястье. Его ладонь была большой и всё ещё прохладной. — Боже. Ты порезался.

— Правда? — Он наклонился, пытаясь разглядеть засохшую кровь, но позволил ей держать руку. — Слушай, я заметил лёгкое жжение раньше, но не придал значения. Должно быть, поцарапался, когда лез через окно.

Кэти аккуратно повернула его ладонь.

⁴ «Голубая сталь» — (англ. *Blue Steel*) знаменитая пародийная модельная поза из фильма «Образцовый самец» (*Zoolander*). Характеризуется нахмуренными бровями, втянутыми щеками, выпяченными губами и пристальным взглядом, высмеивающим чрезмерную серьёзность подиумных моделей.

— Нужно промыть порез. И тебе нужна прививка от столбняка. Присядь, чтобы я могла рассмотреть поближе.

Глава 7

— Думаю, у меня скоро могут возникнуть проблемы с прививкой от столбняка.

Алекс сидел рядом с Кэти у тёплого камина, и его нога соприкасалась с её ногой. Он заметил, что она не отстранилась.

Кэти опустила голову, осматривая его запястье. Порез выглядел незначительным, но если бы какая-нибудь красивая девушка захотела поухаживать за ним, он точно не стал бы жаловаться. После того как грузовик едва не съехал в реку, а затем Кэти упала в ледяную воду, у него чуть не случился сердечный приступ. Получение медицинской помощи оказалось приятной сменой обстановки.

— Я не могу сказать, есть ли там осколки стекла. Нам нужна вода, чтобы смыть кровь.

— Если нам нужна вода, придётся её растопить, что нам всё равно необходимо для питья.

— Ой, подожди! У меня в рюкзаке есть бутылка с водой. Теперь рад, что взял меня с собой?

Кэти вскочила, чтобы принести воду. Алекс сдержал ухмылку, забавляясь тем, как она отреагировала на небольшую царапину.

— Очень рад.

Она вернулась с бутылкой воды.

— Я ничего не увижу, если мы будем делать это над раковиной, и мне совсем не хочется выливать воду на пол. Дай-ка я возьму полотенце.

Он наблюдал, как она сначала исчезла в ванной, затем на кухне, порылась в нескольких ящиках и только потом вернулась.

— Хорошо, я готова. Почему бы тебе не сесть сюда, на журнальный столик? Тогда я смогу всё рассмотреть при свете камина.

— Как скажете, доктор, — Алекс подошёл к журнальному столику, а Кэти поставила между ними свои вещи.

— Потом ещё скажешь мне спасибо. Ты же не хочешь заработать сепсис или столбняк.

Он с трудом сдержал смех, услышав такую чрезмерную озабоченность пустяком.

— Нет, мэм, не хочу.

Кэти потянула его руку над миской и открыла бутылку. Она приподняла бровь.

— Знаю, ты потешаешься надо мной.

— Извини, пожалуйста, — сказал он, стараясь говорить серьёзно.

— Нет, я слышу смех в твоих словах, — ответила она. Хотя Кэти и сдержала улыбку, её глаза лучились весельем.

Алекс почувствовал толчок в сердце — такой, какого не испытывал с Триной уже целую вечность. Разорвать помолвку определённо было правильным решением.

Кэти полила его запястье водой и промокнула порез влажной салфеткой. Затем она набрала немного мыла в ладонь и нежно помассировала запястье, аккуратно втирая пену в рану. От жжения он чуть не вздрогнул, но не позволил Кэти подумать, что он настолько чувствителен.

Пока она сосредоточенно работала, её тёмные волосы ниспадали вперёд, словно шёлковая занавеска, к которой ему хотелось прикоснуться. Она крепко держала его руку своими мягкими, нежными пальцами, и он заметил, что дышит тяжелее обычного. Кэти смыла мыло прохладной водой, затем вытерла рану белым кухонным полотенцем и наклеила пластырь.

— Вот. Этого должно хватить. Есть ещё порезы, о которых ты умолчал? — Она подняла взгляд, всё ещё оставаясь в «режиме врача».

Свет огня играл в её глазах.

— Насколько я знаю, нет.

— Покажи мне вторую руку.

Он не стал упрямыться и протянул её. Кэти перевернула его ладонь и внимательно осмотрела ногти.

— Что это? Кровь под ногтями?

— Где? — Он отдёрнул руку. И правда, под ногтями оказалась засохшая кровь. — Интересно, как она туда попала?

Кэти с новым интересом осмотрела его, проверила обе руки, затем шею и лицо.

— Поверни голову в другую сторону, — велела она.

Он послушался.

— У тебя порез на скуле, почти у линии роста волос. Ты его расчёсывал.

Её голос звучал совсем рядом с его ухом, вызывая неожиданное покалывание вдоль позвоночника. Она взяла кухонное полотенце и бутылку с водой.

— Подвинься ближе, чтобы я могла лучше рассмотреть.

— Я, вообще-то, упал лицом вниз, когда провалился сквозь окно, — сказал он, немного подаваясь вперёд и наклоняясь ближе к Кэти. — Это придаёт совершенно новый смысл выражению «подставь другую щеку».

Кэти усмехнулась и наклонилась, чтобы осмотреть порез. Она перекинула его волосы через плечо и промокнула рану влажной тканью. Её дыхание согревало его щеку. Пальцем она убрала волосы с раны, и от её прикосновения ему стало щекотно.

— На первый взгляд всё не так уж плохо, — сказала она, в последний раз касаясь пореза. Он невольно вздрогнул. — Да ладно, это не могло быть больно.

— Что я могу сказать? Я чувствительный парень.

Они сидели совсем рядом. Он смотрел ей в глаза и заметил в них яркие искорки. Через несколько секунд она отвела взгляд, а её лицо покрылось румянцем.

— Просто постарайся больше не трогать ранку.

Она немного поколебалась, затем собрала свои вещи и ушла на кухню.

— Как прикажешь, принцесса, — крикнул он ей вслед.

Если уж ему и суждено было оказаться в затруднительном положении, то это был совсем неплохой способ скоротать время.

— Я пойду проверю шкафы, нет ли там чего-нибудь съедобного, — сказала Кэти из кухни.

— Давай. Ты видишь какие-нибудь кастрюли или сковородки, в которых я могу растопить снег? Кто-то израсходовал нашу единственную нормальную питьевую воду, — он вопросительно поднял бровь.

Кэти высунула язык и швырнула пару больших кастрюль на столешницу.

Алекс натянул пальто и надел мокрые ботинки.

— Спасибо, — сказал он, проходя мимо, в лучшем настроении, чем за весь день, и поднял кастрюли.

К тому времени как он вернулся с котелками, полными снега, на столешнице уже мерцала свеча, а Кэти выставила множество банок и контейнеров. Она поспешила закрыть дверь. Алекс снял ботинки, поставил кастрюли рядом с огнём и подбросил дров в пламя.

— Выбор невелик, но, учитывая ситуацию, думаю, мы выживем, — сказала Кэти.

— Что ты нашла? — Он бросил пальто на стул и сел рядом с ней.

— Несколько банок консервированной фасоли, банка тунца и две банки томатного супа.

— Кукурузное пюре? — Алекс с отвращением посмотрел на банку. — Лучше умру с голоду, чем съем эту гадость.

— Да уж. Дальше ещё хуже. Гороховый суп, — она скривилась, поднимая банку. — Хорошая новость в том, что у нас есть виноградное желе, крекеры, смесь для оладий и, наконец, тушёная говядина, которую не стоит путать с консервированным собачьим кормом.

Он взял крекеры и, как и опасался, заметил, что край был изгрызен. Алекс протянул упаковку Кэти.

— Пожалуй, от крекеров стоит отказаться.

— Фу! А я хотела добавить к ним тунца.

— Можешь добавить, но в итоге туда может попасть немного мышинного помёта, — сказал он, пододвигая их ближе.

Кэти вскрикнула и отскочила в сторону.

— Убери это отсюда!

— Мы могли бы использовать петарды, чтобы поймать мышей и приготовить их на костре.

— О боже! Замолчи! Это отвратительно. Надеюсь, здесь нет мышей.

— А если есть — то что? — рассмеялся он.

— Я выйду за дверь и пойду обратно к твоей машине.

— Ты не пройдёшь и трёх метров и снова окажешься здесь. Не волнуйся, я защищу тебя, если появятся мыши-убийцы.

— Поверь, это для тебя же лучше, — Кэти огляделась вокруг в поисках мышей.

— Итак, что у нас на ужин? Я ужасно проголодался. Думал, к этому времени уже буду дома и буду наслаждаться большой тарелкой спагетти с чесночным хлебом.

Мама Алекса всегда готовила спагетти в первый вечер каникул, и ему ужасно хотелось их попробовать.

— Звучит восхитительно. Не знаю, что я должна была есть сегодня вечером, но уверена, что угощение было бы лучше. Думаешь, наши родители действительно за нас волнуются? — Она взяла банку тунца.

Он нахмурился.

— Да. Уверен, твоя мать уже позвонила в полицию и заявила о нашем исчезновении.

Он задумался, сколько времени пройдёт, прежде чем его родители начнут волноваться.

— Наверное, мама в панике. Мне неловко, что я накричала на неё. Я не хотела проводить Рождество с ней и её парнем.

Она покатила тонкую банку по столешнице.

— Похоже, твоё желание может сбыться.

И его тоже. Он боялся встречи с Триной и того, что разобьёт ей сердце. Она не была плохой девушкой, просто — не той.

— Ты думаешь, мы не выберемся отсюда до Рождества? — спросила Кэти.

Он не был уверен, почувствовала ли она облегчение.

— Сложно сказать. Парень на заправке говорил, что буря будет бушевать всю ночь, а когда снегопад закончится, поднимется ветер. Думаю, мы пробудем здесь как минимум день, а может, и два. Можно считать, что мы здесь застряли.

Кэти усмехнулась.

— Ты только что сказал «застряли»?

— Да? У тебя с этим проблемы? — Он положил обе руки на прилавок и наклонился к ней.

— Я никогда не слышала, чтобы парень, тем более такой высокий, как ты, — она обвела его руками, — говорил «отсидимся».

Она хихикнула. Алекс рассмеялся.

— И вот теперь ты это услышала. Так что, пока я устраиваюсь поудобнее, я подумал, что тушёная говядина сейчас была бы очень кстати.

Он схватил банку с тушёной говядиной, подбросил её в воздух и поймал. Кэти улыбнулась.

— Хорошо. И мы можем нарезать немного хлеба на закваске, который я принесла.

Она вынула буханку из бумажного пакета и осмотрела её.

— Она немного помята, но, по крайней мере, сухая.

— Лучше смятый хлеб, чем никакого, — сказал он.

Они трудились бок о бок, готовя ужин. Вскоре на краю огня стояла закрытая кастрюля, и аромат тушёной говядины быстро наполнил воздух. У Алекса заурчало в животе. Кэти принесла несколько ломтиков хлеба, завернутых в фольгу, и положила их на край плиты, чтобы они согрелись, но не подгорели.

Через несколько минут они устроились перед огнём, каждый с дымящейся миской тушёного мяса и тёплым хлебом.

— Недурно, — сказала Кэти, обмакнув хлеб в рагу и аккуратно откусив.

Снаружи завывал ветер, напоминая Алексу, как им повезло найти эту хижину.

— Голод, конечно, улучшает вкус.

Очередной порыв ветра ударил в окна. Холодный воздух ворвался внутрь, и в домике стало заметно прохладнее, чем у камина.

— Прислушайся к этому ветру. Я так рада, что мы больше не на улице, — Кэти уставилась в окно, замороженная кружащимся снегом. — Кстати, спасибо, что смог привести нас сюда. Не могу представить, каково это — оказаться на улице в такую бурю.

Она подняла на него глаза карамельного цвета.

— Не нужно меня благодарить. Я чуть не довёл тебя до переохлаждения. Если бы я притормозил или остановился, когда у нас был шанс, этого бы никогда не случилось.

Алекс отправил в рот ещё одну ложку рагу, чтобы не признаться, что он до смерти перепугался. Были моменты, когда он не был уверен, удастся ли ему завести её внутрь и согреть достаточно быстро. Он знал, насколько опасно находиться на улице в такую погоду. У него не было права защищать Кэти, но его слишком сильно тянуло к ней.

— На самом деле, это довольно весело. Ну, теперь, когда я знаю, что с нами обоими всё в порядке, — сказала Кэти. — К тому же, если я не смогу провести традиционное семейное Рождество дома, в Мэдисоне, это гораздо лучшая альтернатива тому, что я планировала. Мне просто жаль, что ты не сможешь вернуться к своей семье и невесте. Это, должно быть, ужасно. Наверное, очень тяжело быть вдали от неё.

«Не так тяжело, как ты думаешь».

— Нет, всё в порядке. Хочешь ещё воды? — быстро сменил тему Алекс.

— Конечно.

Она протянула ему стакан, и он наполнил его. Они перелили растаявшую воду из кастрюли в кувшин, а затем добавили в кастрюлю ещё снега, чтобы запас воды не заканчивался.

Кэти отставила миску в сторону и взяла сумочку.

— Больше всего меня беспокоит мама. Наверное, она сходит с ума.

Она проверила телефон.

— Нет сигнала, — вздохнула и убрала его обратно.

— Понимаю. Самое неподходящее время пропадать без вести — прямо перед Рождеством. Тебе нужно связаться с кем-нибудь ещё?

— Если честно, нет. Мой папа занят своей новой пассией.

— У тебя нет парня, с которым стоило бы связаться? — он постарался задать вопрос как бы между прочим, а не так прямо, как ему хотелось.

Она снова взяла свою миску.

— Даже намёка на такого.

Алекс оживился.

— Правда? Я думал, что у такой девушки, как ты, вокруг крутится полно парней.

Кэти нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду под «такой девушкой»?

— Ну, знаешь... забавной, общительной и симпатичной.

Кэти покраснела, а он улыбнулся, заметив, какой милой и искренней она выглядела.

— Не знаю, что ты пил, но жаловаться не буду, — сказала она и откусила ещё кусочек.

— Так почему же у тебя нет парня?

Она обмакнула хлеб в миску.

— Во-первых, я его не ищу. Я очень хочу хорошо учиться, а парень будет меня отвлекать. К тому же, я считаю, что если этому суждено случиться, то оно случится само.

Она вытянула длинные ноги.

— А во-вторых, большинство парней в школе — идиоты, — добавила она с озорной улыбкой, взглянув на него.

— Да неужели?

— Не все, конечно. Есть много хороших парней, но большинство хочет только одного: куда-нибудь пойти, выпить и переспать с первой встречной. Это не про меня. Напротив меня жил парень, который мне очень нравился. Я думала, что тоже ему нравлюсь, а потом он переспал с моей соседкой по комнате.

Кэти заслуживала лучшего, чем эти первокурсники-придурки.

— Ох. Это ужасно. Боюсь, для первого курса это типично. Все поступают в колледж и хотят делать то, что им раньше не сходило с рук дома. Я провёл большую часть первого семестра пьяным.

— Ах, так ты был настоящим тусовщиком.

Он заметил осуждение в её взгляде.

— Больше нет, — рассмеялся он. — Я дорого за это заплатил. После того как чуть не завалил два предмета, я решил взяться за ум, иначе меня бы отправили домой, а этого я точно не хотел.

— Ты, должно быть, пользовался популярностью у девушек, — сказала она, собрав хлебом остатки бульона из миски и отставив её в сторону.

— Вовсе нет, — засмеялся он. — Я был идеальным парнем для Трины. Мог гулять с четверга по воскресенье, но никогда ей не изменял. Никогда.

— Ты, наверное, очень её любишь, раз хочешь жениться так рано.

Алекс очень не хотел говорить о своих обречённых отношениях. Всё закончилось уже давно, но Трина не отпускала его.

— Это совсем другая история, о которой я бы предпочёл не говорить сегодня.

Трина сильно изменилась. Она манипулировала людьми, чтобы добиться своего. Он больше не мог оставаться с такой девушкой.

— Ох... ладно, — сказала Кэти с лёгким упрёком в голосе, и ему стало немного не по себе. Она не знала о его проблемах с Триной.

Ему всё ещё предстояло придумать, как заставить Трину понять, что они ни при каких обстоятельствах не поженятся.

~ ~ ~

Кэти зевнула и прикрыла рот рукой. Долгий день наконец дал о себе знать.

— Извини. Наверное, огонь меня укачал.

— Или ты пережила клиническую смерть, упала в реку и прошла три километра в метель, — поддразнил Алекс, а затем мило улыбнулся, демонстрируя очаровательные ямочки.

Трине очень повезло. Кэти тут же поймала себя на этой мысли и мысленно одёрнула. Разве не грех возжелеть к чужому парню?

— Как думаешь, сколько сейчас времени?

Алекс посмотрел на часы.

— Четверть первого. Официально двадцать четвёртое декабря. Канун Рождества.

— Уже поздно. Неудивительно, что я засыпаю на ходу.

Она оглядела комнату, размышляя, как им устроить спальное место. В спальне с разбитым окном спать было невозможно. Алекс, должно быть, прочитал её мысли или, по крайней мере, заметил неуверенность на её лице.

— Давай уберём журнальный столик. Ты можешь спать на диване, а я лягу на пол.

Кэти знала, что следовало бы предложить ему диван, но всё тело ломило, а мысль о холодном полу казалась ужасной.

— Ты уверен? Мне неловко заставлять тебя спать на полу.

На диване явно не поместились бы двое, если бы только они не свернулись вместе, как красная лакрица.

— Всё в порядке. Если только... — Алекс окинул взглядом коричневый диван с узором из листьев и приподнял центральную подушку. — Так это же раскладной диван!

Он убрал остальные подушки, показывая ручку и спрятанный внутри матрас. Повернувшись к Кэти с озорной улыбкой, он спросил:

— Не против поспать со мной?

Глава 8

На секунду Кэти подумала, что он имеет в виду что-то большее, но затем заметила дьявольский огонёк в его глазах и поняла, что он снова дразнит её. Она не могла представить, как будет спать рядом с Алексом — с его тёмными, сексуальными глазами и красивым лицом. Но и просить его спать на полу, когда рядом есть удобная кровать, она тоже не могла. Это было глупо. Почему она вообще колебалась?

— Я думала, ты никогда не попросишь, — ответила она.

Алекс усмехнулся.

— Видишь? Рождественские желания действительно сбываются.

Он был слишком доволен предложенными условиями ночлега. Кэти улыбнулась и покачала головой.

— Хочешь, помоги мне передвинуть журнальный столик, и тогда мы вытащим этого плохого парня.

Переставив стол, Кэти больше не могла игнорировать непреодолимое желание сходить в туалет. Она надела пальто.

— Я пойду на улицу... за дровами.

Алекс окинул взглядом внушительную кучу брёвен. Уголок его рта изогнулся в знакомую ухмылку.

— А я всё гадал, как долго ты сможешь это выдерживать. Если обойти дом справа, ветер там свёл снежные заносы к минимуму.

Кэти почувствовала, как румянец опалил щёки.

— Спасибо.

Она быстро обулась и направилась к двери.

— Ещё кое-что! — крикнул он.

— Да? — она обернулась, явно желая поскорее сбежать.

— Остерегайся жёлтого снега.

Она закатила глаза и оставила его одного, смеющегося.

На улице бушевала буря. Кэти пожалела, что у неё нет ни телевизора, ни интернета, чтобы следить за радаром и знать, когда всё это закончится. Ветер пронизывал её мешковатые спортивные штаны насквозь.

Алекс оказался прав: если держаться ближе к стене домика, снега было значительно меньше. Она осторожно обошла угол и огляделась в поисках посторонних глаз. Ну да, конечно. Здесь, посреди ничейной земли, некому было наблюдать за тем, как она справляет нужду.

Она схватилась за пояс и одним быстрым движением стянула спортивные штаны и трусики. Присев на корточки, Кэти попыталась расслабиться, но арктический воздух обжёг её интимные места — ощущение, которого она никогда раньше не испытывала. Воздух был таким холодным, что она всерьёз задумалась, не замёрзнет ли струйка, не успев коснуться снега.

Она оглянулась на тёмный лес. Какие дикие животные могли там водиться? Олени? Медведи? Койоты? Мысль об этом заставила её поспешить обратно к домику, прежде чем какое-нибудь большое пушистое существо решит напасть на неё.

Вернувшись внутрь, Кэти сбросила покрытую снегом обувь.

— Боже мой, как же холодно на улице!

Алекс стоял рядом с диваном, который уже был застелен одеялами и подушками из спальни, а также пледами, сброшенными с самого дивана. Сцена выглядела так, словно её вырвали из какого-нибудь банального романтического фильма.

— Ладно... это странно, согласишься? — спросил он.

— Это ещё мягко сказано.

Она повесила пальто на стул и потёрла озябшие руки у камина.

— Я сейчас выйду на минутку и мигом вернусь, — сказал Алекс, надевая пальто.

Алекс исчез, оставив Кэти наедине с её мыслями. «Это всего лишь кровать», — сказала она себе. Она села на край и провела рукой по мягкому тканому покрывалу, с трудом сдерживая улыбку.

Она собиралась спать в одной кровати с Алексом. Линдси, её соседке по комнате, это бы точно понравилось.

Кэти забралась под одеяло, стараясь не занять его целиком. Металлическая перекладина упиралась ей в спину, напоминая о том, что это дешёвый диван.

Алекс вернулся и стряхнул снег с пальто.

— Дорогая, я дома.

Кэти скрыла улыбку.

— Ты опоздал! — крикнула она.

Он подбросил в огонь ещё дров и закрыл камин большим металлическим экраном.

— Думаю, нам не нужно сжечь дом дотла.

Алекс сел на свою сторону кровати, спиной к ней. Кэти прикусила губу. Затем он откинул одеяло и лёг рядом.

Она лежала, вытянув руки по швам, стараясь дышать как можно тише. Она чувствовала, что Алекс смотрит на неё. Кэти повернула голову — его красивое лицо находилось всего в полуметре от её лица.

— С тобой всё в порядке? — спросил он искренне.

— У меня всё хорошо.

Она улыбнулась и чуть поёрзала, устраиваясь поудобнее на тонком матрасе.

— Хорошо.

Он повернул голову и уставился в потолок. Кэти последовала его примеру и только сейчас заметила люстру, сделанную из оленьих рогов.

Они лежали в тишине, наблюдая, как свет огня играет на потолке.

— Трина рассердится, что ты делишь кровать с кем-то другим? Даже если мы просто спим?

— Трина не рассердится. Она просто взбесится.

«Вот чёрт».

— Прости.

— Это не твоя вина. Трина — самая большая истеричка в мире. Она паникует, если ломает ноготь или если на улице идёт дождь. Она постоянно истерит.

— Ох... — Кэти не могла понять, почему он вообще встречается с такой девушкой.

— Не беспокойся о Трине. У меня всё под контролем. Или, по крайней мере, скоро будет.

Кэти гадала, что он имеет в виду. Они поссорятся? Он будет осыпать её поцелуями и извинениями? Поддастся её истерике? Она вдруг поняла, что обнаружила в Алексе черту, которая ей не нравилась: он был с девушкой, которая явно была недостаточно хороша для него.

Прошла ещё минута, прежде чем Алекс снова заговорил.

— Это только мне кажется, или наши ноги выше головы? Такое чувство, будто я лежу на склоне холма. Кажется, у меня скоро заболит голова от прилива крови к мозгу.

Кэти рассмеялась.

— Я тоже это заметила.

Они посмотрели друг на друга через подушки.

— Хочешь переляжем? — спросил он с таким видом, будто предлагал маленькое приключение.

— Ага.

Они выскочили из постели и сбросили подушки на пол. Вместе расправили простыни, сдвинули одеяла и подоткнули их у края дивана. Затем вернули подушки и устроились в ногах кровати. Теперь их головы оказались ближе к огню, чем ноги.

— Я чувствую себя как на пижамной вечеринке, — сказала Кэти, взбивая подушку и укладываясь поудобнее.

Алекс несколько раз перевернулся; диван скрипел при каждом движении. Наконец он устроился лицом к ней.

— Это самая неудобная кровать, на которой я когда-либо спал.

— Зато у камина очень тепло.

Кэти отбросила два верхних одеяла.

— Эй! Они мне не нужны! Я тут весь обливаюсь потом! — он отодвинул одеяло к их ногам.

— Прости.

Она села и сняла фланелевую рубашку, оставшись в футболке и спортивных штанах.

— Я разжёл огонь так, чтобы он горел всю ночь. Даже не думал, что в итоге устрою сауну.

Кэти лежала на животе, глядя на огонь. Она зевнула. Языки пламени взметнулись вверх, дрова горели с тихим шумом и редким потрескиванием, наполняя комнату светом.

— Ничего страшного. Огонь выглядит красиво.

Алекс перевернулся, и его локоть задел её руку.

— Это чертовски хороший костёр.

Она улыбнулась.

— Лучший, что я видела.

— Держу пари, ты видела не так уж много.

— Нет...

С каждой минутой её всё сильнее клонило в сон.

— Знаешь, я давно так весело не проводил время, — сказал Алекс. Его голос звучал расслабленно и радостно.

Её глаза закрылись.

— Угу.

— Мне кажется, ты сейчас уснёшь, — в его голосе прозвучала улыбка.

— Угу.

~ ~ ~

На следующее утро Алекс проснулся с замёрзшей спиной, но тёплой грудью. Он наклонился к источнику тепла. Его лицо коснулось мягких волос. Алекс приоткрыл глаза и увидел Кэти, свернувшуюся калачиком у него на груди, и не смог сдержать улыбку.

Все одеяла были сброшены в изножье кровати, а огонь в камине почти погас — остались лишь несколько тлеющих угольков. Он подавил желание прижаться поближе к своему маленькому тёплому комочку. Вместо этого Алекс как можно тише выбрался с дивана, чтобы подбросить дров в камин. Диван громко скрипнул, но Кэти даже не шелохнулась. «Вот что значит крепкий сон», — подумал он.

Пол оказался холодным, словно в морозильной камере, а его дыхание тут же превращалось в белые облачка в ледяном воздухе. Выглянув в окно, Алекс увидел, что буря всё ещё бушует. Он снял металлическую сетку и подбросил в камин дров. Когда они загорелись, в воздух взметнулись искры.

Он забрался обратно на скрипучую кровать и натянул на себя все одеяла. Сначала накрыл ими Кэти, прикрыв ей лицо, которое он всё равно не мог разглядеть: грива волос закрывала его полностью, словно у Кузена Итта⁵. Затем Алекс вытянулся на своей половине дивана и тоже укрылся. В комнате всё ещё было холодно. Он посмотрел на Кэти, крепко спящую в очаровательном беспорядке.

Алекс поддался желанию согреться и придвинулся к ней поближе. Словно по команде, Кэти прижалась к нему, как новорождённый котёнок. Алекс улыбнулся и, хотя знал, что не должен этого делать, обнял её маленькое тёплое тельце и снова уснул.

Пару часов спустя он проснулся в уже тёплой комнате, в смятых простынях и с Кэти, растянувшейся поперёк кровати. Она прижалась к нему всем телом, закинув одну руку за

⁵ **Кузен Итт** (англ. *Cousin Itt*) — вымышленный персонаж франшизы «Семейка Аддамс»: родственник семьи Аддамс, периодически навещающий их. Он выглядит как комок длинных светлых волос ростом чуть выше метра, поверх которых надеты шляпа и тёмные очки. Вместо речи он издаёт странные звуки, которые Аддамсы, в отличие от других людей, прекрасно понимают.

голову и уперевшись локтем ему в лицо. Вторую руку она раскинула, вцепившись в край дивана. Одна нога лежала поверх его ноги.

Она начала издавать тихие звуки, словно причмокивая. Алекс приглушил смех. Кэти провела рукой по лицу, откидывая разметавшиеся пряди волос.

Вот так красавица Кэти и просыпалась по утрам — похожая на неряшливую, шумную бродяжку. «Интересно, она сейчас ещё и пукнет?» — мелькнула у него ехидная мысль. Вместо этого она начала что-то напевать. На этот раз он не выдержал и рассмеялся.

Кэти замерла, и Алекс понял, что она проснулась. Она повернула голову и увидела его лицо всего в нескольких сантиметрах от своего. Её глаза расширились. Она вздрогнула и поспешно отодвинулась на свою сторону дивана.

— Кто-то ведёт себя в кровати как поросёнок, занимая её целиком, — поддразнил он.

— Что? Нет, это не так, — прорычала она низким, хриплым со сна голосом.

— Именно так! Мне даже негде было повернуться.

Она попыталась встать, но ноги запутались в простынях.

— Нужна помощь? — предложил он.

Кэти проигнорировала его и пинком отбросила простыни.

— О, похоже, кто-то встал не с той ноги. В прямом смысле слова.

Она испепеляюще посмотрела на него, затем отбросила одеяло и, шурясь полужакрытыми глазами, спотыкаясь, добрела до ванной. Он услышал, как она пробормотала:

— Чёрт.

Через секунду она появилась снова, вытащила из кучи два одеяла, накинула их на плечи и направилась к двери. Натянув на себя его ботинки, Кэти достала из коробки две салфетки и вышла на улицу.

Милая и вежливая Кэти совершенно не любила вставать рано. Алекс перевернулся на спину и рассмеялся.

Пока она была снаружи, он подбросил последние дрова в огонь и поставил рядом кастрюлю с водой, чтобы нагреть её. «Если повезёт, в одном из шкафов найдётся кофе», — подумал он.

Когда Кэти вернулась, он рылся в шкафах.

— Смотри, что я нашёл, — сказал Алекс, поднимая почти пустую банку растворимого кофе.

Кэти вздрогнула.

— Боже, на улице ужасно холодно, — пробормотала она, начиная снимать ботинки.

— Раз уж ты уже была на улице, не могли бы ты принести ещё одну кастрюлю снега?

Она бросила на него испепеляющий взгляд.

— Ты же уже в ботинках.

Он одарил её лучезарной улыбкой, сунул ей в руки пустую кастрюлю и добавил:

— Спасибо, ты лучшая.

Кэти плотнее закуталась в одеяла, что-то недовольно проворчала и снова вышла на улицу. Через несколько секунд она вернулась с кастрюлей, полной снега. Сбросив сапоги, она отнесла её к камину и поставила растапливаться. Затем, завернувшись в одеяла, села у очага.

— Осторожно, не подходите слишком близко. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты сгорела заживо.

— Ты всегда такой бодрый по утрам? — раздражённо спросила она.

— Нет. Только когда застреваю в хижине из-за снегопада с какой-нибудь незнакомкой, которая храпит.

Кэти резко повернула голову.

— Что? Я не храплю!

Он поморщился, глядя на неё, и покачал головой.

— Мне судить.

С лёгким испугом на лице она выглядела особенно очаровательно.

Кэти уставилась на огонь: волосы всклокочены, тушь размазана под глазами. Она пробормотала так тихо, что он едва расслышал:

— Я не храплю...

Алекс повернулся к ней спиной, усмехнулся, затем взял пару кружек, банку кофе и металлический походный кофейник.

— Уверен, после небольшой дозы кофеина ты почувствуешь себя гораздо лучше.

Глава 9

Десять минут спустя они держали в руках дымящиеся кружки с посредственным кофе, а ветер свистел в крошечных щелях оконных рам.

— Это не «Старбакс», но тоже ничего, — сказал Алекс.

Кэти потягивала кофе и наблюдала за Алексом. Небольшая щетина делала его ещё привлекательнее — если это вообще было возможно. А растрёпанные волосы придавали ему особенно сексуальный вид. Выразительные карие глаза лучились смехом, особенно когда он поддразнивал её. Он много улыбался, и это действовало ей на нервы. «Знает ли он, какой эффект производит на девушек? Конкретно — на меня?»

Снег скапливался в углах окон, как в рождественских сериалах, которые она смотрела в детстве.

— Я не думаю, что буря утихнет в ближайшее время. Похоже, весь домик завалит снегом. Жаль, что я не могу передать сообщение маме. Не хочу, чтобы она волновалась, когда с нами всё в порядке.

— К этому времени мои родители наверняка уже волнуются. Мне не хочется так с ними поступать. Интересно, прошёл ли снегоочиститель по дороге. Если да, возможно, водитель увидел мой грузовик и сообщит об этом.

— Надеюсь на это, — сказала она, глядя, как снег скапливается в углах окна.

— С другой стороны, подумай, как они будут счастливы, когда мы выберемся отсюда, — добавил он.

Кэти представила, как мама обнимает её и говорит, как сильно любит. Потом извиняется за то, что заставила Кэти ехать на Север на Рождество, когда они должны были остаться дома, как обычно. Кэти представила, как они помирятся с мамой и забудут неурядицы.

Алекс допил кофе и поставил кружку в раковину.

— Я, пожалуй, пойду принесу ещё дров, — сказал он, беря свои ботинки с того места, куда она их сбросила. Он надел их, затем пальто и шляпу. — Вернусь через несколько минут.

Бросив на неё сексуальный взгляд, он вышел за дверь. Сердце Кэти на мгновение замерло, а затем она тут же отчитала себя.

«Перестань симпатизировать мужчине другой девушки. Это нехорошо».

Она осмотрела свои джинсы и обнаружила, что ткань огрубела, но они были абсолютно сухими. Быстро, пока Алекс не вернулся, она сняла слишком большой спортивный костюм и натянула джинсы. Они плотно облегли её, и она сразу почувствовала себя намного лучше. «Обычной».

Она взяла сумочку и порылась в ней в поисках косметички. Первым ей на глаза попался телефон. Она рискнула проверить, есть ли сигнал.

Чёрт. Мало того что сигнала не было, так ещё и батарейка села.

«Как же глупо с моей стороны. Нужно было выключить его».

Она бросила телефон обратно в сумку и достала косметичку. Посмотрев в зеркальце пудреницы, Кэти увидела огромные пятна туши под обоими глазами.

— О, боже мой!

Она облизала палец и потёрла им под каждым глазом. Стало немного лучше, но этого явно было недостаточно. Ей нужна была мочалка. Она принесла её из крошечной ванной, мельком взглянула на себя в тёмное зеркало и застонала. Волосы торчали дыбом.

«А я ещё думала, что у Алекса забавная причёска».

Неудивительно, что Алекс продолжал смеяться над ней. Она думала о том, как сексуально он выглядит, а он, должно быть, смотрел на неё и думал: «Какой ужас».

Она умылась и причесалась. Пару минут спустя, почистив зубы и выплеснув воду на улицу, Кэти нанесла немного туши на ресницы и румян на щёки.

Алекс вернулся с охапкой дров. Они повторили вчерашний сценарий: она складывала дрова, а он ходил туда-сюда. Каждый раз, когда открывалась дверь, ей казалось, что температура в хижине падает ещё на десять градусов. Она подбросила в огонь несколько поленьев.

Завтрак состоял из водянистого томатного супа. Кэти хотела приготовить что-нибудь получше, но решила приберечь остатки хлеба на вечер — на случай, если их не спасут. Судя по тому, что снегопад продолжался, Алекс мог быть прав, и им придётся провести здесь ещё один день.

— Блинчиков нет? — спросил Алекс, прихлёбывая суп.

Кэти сморщила носик.

— Позволь напомнить, что мыши оставили в коробке кое-что «особенное».

— Понятно. Боже, этот суп просто потрясающий, — сказал он.

Она могла бы ему поверить, если бы не огонёк в его прекрасных тёмных глазах. Вместо этого она сосредоточилась на своей тарелке.

— Я подумал, что нам стоит осмотреть остальную часть домика. Вдруг там есть что-нибудь ещё, что может нам пригодиться, — сказал Алекс.

— Например, спрятанный снегоочиститель?

— Сегодня Рождество. Разве желания не должны сбываться? — Он поставил пустую тарелку на журнальный столик.

— Не знаю... ты был хорошим мальчиком или плохим? — спросила она.

— Позволь заверить тебя, я очень хороший мальчик, — игриво сказал он, приподняв брови.

Кэти поняла, что попала прямо в точку.

— Держу пари, что так и есть, — ответила она, делая вид, что не поддалась его очарованию.

Ополоснув посуду тёплой водой, они заглянули в два шкафа в коридоре. В первом оказались полотенца, запасные простыни и одеяла, а также несколько игр. Алекс полез во второй шкаф.

— Возможно, сегодня наш счастливый день! — бросил он через плечо.

— Что? — Кэти попыталась заглянуть ему за спину, но увидела только ручки швабр и мешки для мусора.

— Смотри. — Он протянул ей чёрный зимний костюм со светоотражающей лентой.

Она посмотрела на него скептически.

— И как именно это должно повлиять на нашу удачу?

— Подожди-ка... — Он потянулся глубже в шкаф и наклонился, чтобы поднять что-то с пола.

Кэти не могла не заметить, как джинсы обтягивают его зад. Алекс выглядел настолько хорошо, что она даже позавидовала этим джинсам.

Он выпрямился и продемонстрировал большой шлем.

Она посмотрела на шлем, затем на Алекса.

— Извини, я не совсем понимаю.

— Это костюм и шлем для снегохода. В сарае снаружи должен быть снегоход. Мы можем выбраться отсюда, и я доставлю тебя к твоей маме и «не её парню» как раз к ужину в канун Рождества.

— Ты правда так думаешь? Это было бы здорово! — сказала она.

В каком-то смысле. Хотя Кэти очень хотела увидеть маму, ей нравилось проводить время с Алексом, и она не хотела, чтобы это заканчивалось.

— Хочешь посмотреть, есть ли там снегоход? — спросил он.

Его восторг был заразительным.

— Конечно.

Снаружи они с трудом пробирались сквозь сугробы. Ветер всё ещё дул, но это уже не походило на свежий снег — скорее, на последствия вчерашнего снегопада. Дверь сарая была завалена. Они работали вместе, разгребая снег руками, а затем Алекс утоптал его ботинками.

Кэти пожалела, что не надела старый заплесневелый костюм для езды на снегоходе. Её джинсы уже были покрыты снегом. Ветер продолжал срывать с неё шарф, из-за чего ей становилось ещё холоднее.

Алекс потянул за металлическую ручку, приоткрыв деревянную дверь всего на пару сантиметров. Кэти опустилась на колени и расчистила снег. Через пару минут Алекс открыл дверь достаточно широко, чтобы они смогли протиснуться внутрь.

Потребовалось время, чтобы привыкнуть к тусклому освещению. Маленькие окошки по обе стороны сарая пропускали совсем немного света.

Они одновременно повернулись друг к другу.

— Вот он. Я так и знал! — сказал Алекс.

— Боже мой, мы правда уезжаем отсюда? — взвизгнула Кэти, увидев снегоход.

Алекс протянул руки, и, не раздумывая, Кэти бросилась в его объятия. Его сильные руки обхватили её, прижимая к мускулистой груди.

Несмотря на толстые зимние пальто, это объятие показалось ей слишком личным — будто между ними было нечто большее, чем просто случайное знакомство. Но Кэти было всё равно. Она обняла его в ответ, её висок коснулся его подбородка.

Он отпустил её, и она отступила, делая вид, что его прикосновение не произвело на неё никакого впечатления.

Алекс внимательно осмотрел машину. Энтузиазм в его голосе исчез. Он нахмурился.

— У нас проблема. Я не вижу ключей.

— Они должны быть где-то здесь, — сказала Кэти, осматривая стены сарая в поисках гвоздя. Безуспешно.

Алекс передвинул несколько садовых стульев.

— Иногда владельцы коттеджей прячут ключи от вещей, которые не хотят, чтобы украли. Если вор не может найти ключи, украсть что-то гораздо сложнее.

Вместе они поднимали грабли, лопаты и вёдра в поисках неуловимых ключей.

— Их план сработал, — сказала она. Кэти не могла поверить, что они были так близки к спасению и теперь вынуждены разгадывать тайну спрятанного ключа.

Алекс откатил в сторону маленькую газонокосилку. Ничего. Кэти попыталась сдвинуть большой глиняный горшок с землёй и засохшим растением.

— Нужна помощь? — спросил он, приседая рядом.

— Кажется, у меня получилось... — Она дёрнула горшок и плюхнулась на задницу. — А может, и нет, — рассмеялась она.

— Дай-ка я попробую.

Алекс ухватился за край горшка и изо всех сил потянул. Горшок треснул, и он повалился, сбив её с ног. В его руках остался обломок.

— Упс.

Он перекатился рядом с ней по мёрзлой земле.

— Извини. Ты в порядке?

Кэти приподнялась на локтях.

— Да ладно тебе. Такой сильный парень, как ты, должен был справиться.

— Неужели? — Он опёрся на локоть, и его лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от её лица.

Кэти боялась пошевелиться. Боялась дышать. Алекс смотрел ей в глаза с игривой улыбкой, но вдруг его взгляд изменился. Он скользнул к её губам — и прежде чем она успела осознать, что происходит, он прильнул к ним своими.

Глава 10

Его губы были холодными, но дыхание — тёплым. Он поцеловал её неуверенно, осторожно, нежно. На мгновение он отстранился, словно обдумывая свои действия, но затем снова продолжил поцелуй — всё так же неторопливо и мягко.

Кэти приподнялась на локтях, не желая, чтобы он останавливался, и одновременно понимая, что это неправильно. Но ей было всё равно. По крайней мере, не в этот момент. Его губы были упругими, сексуальными и жаждущими большего.

Миллион мыслей пронёсся в её голове, словно фейерверк, но победила лишь одна эмоция: она не хотела, чтобы это заканчивалось. Она не могла сказать ему остановиться. И не хотела. Он словно опустил над ними щит желаний, и она стала бессильна перед его поцелуями. И ей это понравилось. Слишком.

Он слегка отстранился. Кэти вздохнула, когда их разделил прохладный воздух. Его тёмно-карие глаза пристально всматривались в её лицо. В их глубинах она увидела желание, отражавшее её собственное.

Но они не вместе. Он не её. Он — Трины. Он помолвлен с Триной.

Он понял это в тот же миг, когда её чувства сменились с желания на вину, и отстранился.

Способность мыслить вернулась к нему.

— Ты помолвлен, — сказала она с обвинением в голосе.

— Знаю, — ответил он, откидываясь назад.

— Какой парень станет целовать девушку, с которой знаком меньше суток, когда собирается жениться? — Она села и прикоснулась к губам, намереваясь стереть его поцелуй, но вместо этого просто коснулась их, словно проверяя, было ли это на самом деле.

— Мне не следовало этого делать. Я не смог удержаться, — сказал он, опустив голову.

«Я правильно его расслышала?»

— Ты не смог удержаться? О боже мой! Ты постоянно ей изменяешь? Ты... ты... ужасен! — Она вскочила на ноги и отошла от него.

— Нет, всё не так. Это сложно.

В памяти всплыли слова её собственных родителей.

«Это сложно», — сказал её отец, когда Кэти спросила, изменял ли он её матери.

— Ты думаешь, что слова о «сложной жизни» оправдывают измену невесте? Я думала, ты действительно хороший парень. Не могу поверить, что я завидовала ей. Теперь мне её жаль.

Кэти распахнула дверь и оставила Алекса одного в сарае со снегоходом, который они не могли завести.

Почему этот забавный, великолепный парень, обручённый с другой девушкой, перевернул её мир с ног на голову одним поцелуем? Он воспользовался ею, хотя не имел на это права.

Кэти заслуживала лучшего. Это были отголоски её домашней жизни, разыгравшиеся снова, только теперь она оказалась в центре событий. Люди вели себя плохо, а она снова застряла между ними.

Она стремглав бросилась обратно в коттедж.

~ ~ ~

— Вот чёрт, — Алекс провёл рукой по волосам.

«Что, чёрт возьми, я творю?»

Но в глубине души он знал ответ. Кэти была чертовски красивой, умной и игривой. В ней было всё то, чего не было в Трине.

Он посмотрел на место, где она стояла секунду назад. Красный шарф — яркий, жизнерадостный — лежал на холодном, твёрдом полу. Алекс поднял его и поднёс к лицу. Мягкая ткань коснулась небритого подбородка. От шарфа исходил фруктовый запах. Возможно, это был её шампунь.

Он глубоко вдохнул и сунул шарф в карман.

Поцелуй с Кэти был глупым поступком, но он не жалел о нём. Да, он всё испортил между ними, и ему придётся объяснять всю грязную историю с Триной. Он действительно хотел, чтобы этот кошмар остался позади. Всё, что ему нужно, — это настоять на своём и доказать Трине, что он серьёзен в своём желании расстаться.

«Легче сказать, чем сделать».

После долгих и безуспешных поисков ключей в сарае он решил проверить уровень топлива в снегоходе. Пустая канистра из-под бензина не предвещала ничего хорошего. Индикатор показывал пустой бак.

— Отлично. Можно даже не пытаться.

Он знал, что единственное, чего сейчас хочет Кэти, — это держаться от него подальше, и не винил её за это. Но, с другой стороны, она говорила, что завидовала Трине. Значило ли это, что он ей нравился? По крайней мере, до того, как он всё испортил поцелуем.

Алекс махнул рукой на сарай и вышел наружу. Один взгляд на домик — и он решил дать Кэти ещё немного времени, чтобы остыть.

~ ~ ~

Кэти мерила шагами комнату, злясь на Алекса за то, что он заставил её чувствовать себя полной дурой. Он был помолвлен и не имел права целовать её. Один его взгляд — и она попала на крючок.

«Какая же я идиотка».

И как он посмел так целовать её, когда собирался жениться на другой?

Она схватила спортивные штаны, которые носила раньше, и переделалась. После возни на улице её джинсы промокли до нитки.

Ей нужно было чем-то занять мысли. Она знала: через минуту Алекс войдёт в дверь — высокий, красивый, с глубокими, проникающими в душу глазами. Она не хотела, чтобы он понял, насколько сильно задел её.

Одного взгляда на скудный запас продуктов на столе хватило, чтобы она решила осмотреть шкафы внимательнее — теперь, когда в комнате было светло от дневного света. Она нашла миски и тарелки, ящик со старыми пластиковыми пакетами для покупок. Шкафы казались пустыми, пока она не добралась до углового.

Внутри оказались специи, оливковое масло, банка бульона, уксус и другие вещи, которые не совсем относились к еде, но могли бы улучшить вкус их запасов.

Кэти взглянула на потрёпанный холодильник цвета «осеннего золота» с отключённым от сети шнуром. Из любопытства она открыла дверцу — и замерла. Губы приоткрылись, а затем на них расцвела улыбка.

Она обнаружила настоящую золотую жилу.

Хотя отключённый холодильник не сохранял холод, он оказался отличным местом для хранения сухих продуктов. Среди находок были упаковка спагетти, коробка риса с приправами, крекеры, пакетики с горячим какао и три бутылки вина.

Кэти вытащила всё и прижала к себе.

«Если нам придётся остаться здесь ещё на одну ночь, мы хотя бы сможем отпраздновать Рождество как следует».

~ ~ ~

Алекс обмотал шарф Кэти вокруг шеи и направился к главной дороге. Возможно, снегоочиститель уже прошёл, и ему удастся остановить машину. Он пробирался через сугробы, стараясь держаться ближе к деревьям, где снег был не таким глубоким.

Ветер сбивал его с ног. Он не надел шапку, потому что не ожидал, что задержится на улице надолго. Алекс плотнее закутался в шарф. Возможно, это было его наказанием за ту боль, которую он вскоре причинит Трине.

Формально он ещё не разорвал помолвку, но Трина знала, что это случится. Она боролась за него месяцами, умоляя простить её и никому не рассказывать об их проблемах. Он надеялся, что расстояние — из-за учёбы в колледже — ослабит её хватку. Но всё вышло наоборот.

Добравшись до дороги, он увидел следы снегоочистителя, но метель уже занесла путь обратно, превратив его в волны, похожие на бушующее море. Прогноз погоды, похоже, сбылся. В ближайшее время движения здесь не будет — если оно вообще появится.

Слава Богу, они нашли домик и достаточно еды, чтобы продержаться.

Если кто-нибудь заметит его брошенный грузовик, мама сойдёт с ума от беспокойства. Алекс решил оставить знак на случай, если их будут искать. Он развернул яркий шарф Кэти и крепко привязал его к почтовому ящику.

Это должно сработать.

Он поднял воротник пальто, глубже засунул руки в карманы и пошёл обратно к коттеджу. Метель уже заметала его следы.

~ ~ ~

Двадцать минут спустя Кэти вздохнула с облегчением, когда Алекс вернулся, сопровождаемый порывом ветра и снега. Она лучезарно улыбнулась и притворилась, будто их поцелуя никогда не было. Алекс выглядел расстроенным.

— Я уже начала нервничать. Тебя долго не было. Я подумала, что мне, возможно, придётся пойти за тобой. —

«Или что его спасли, и он бросил меня...» Она тут же выбросила эту мысль из головы. Алекс никогда бы так не поступил.

— Со мной всё было в порядке. Не стоило беспокоиться, — ответил он.

Он снял ботинки, затем перчатки и пальто, избегая зрительного контакта.

— Возможно, но во время сильной метели люди на самом деле проходили мимо собственного дома и даже не подозревали, что пропустили его. Ты мог замёрзнуть насмерть, — сказала она.

Алекс повесил пальто на спинку стула.

— Вот почему папа привязывал верёвку от входной двери к сараю. — Он сдержал улыбку.

Она посмотрела на него косо.

— Ты читал «Маленький домик в прериях⁶»?

Он погрелся у камина.

— Моя мама читала их нам, когда мы были детьми. — Он ухмыльнулся. — Спорим, ты не ожидала, что я знаю произведения Лоры Инглз Уайлдер?

⁶ «Маленький домик в прериях» (англ. *Little House on the Prairie*) — серия американских детских романов Лоры Инглз Уайлдер, основанных на её детстве и юности на Среднем Западе США в период с 1872 по 1894 год.

— Нет. Ты удивил меня этим. А теперь у меня для тебя сюрприз.

Она присоединилась к нему у очага, радуясь тому, что они снова поладили после неловкого момента в сарае. Кэти взяла прихватку и налила горячую воду из чайника в треснувшую кружку с логотипом команды «Грин-Бэй Пэкерс⁷» и в другую кружку с рекламой рыболовных приманок. Она размешала содержимое и протянула ему кружку с символикой «Пэкерс».

Он посмотрел на неё с недоверием.

— Это горячее какао?

— Ага.

Он вдохнул аромат дымящегося напитка.

— Где ты его нашла? — Он уже собирался сделать глоток, но остановился. — В нём нет мышинного помёта, и ты не пытаешься мне отомстить, не так ли?

Она рассмеялась.

— Нет. Оказалось, что холодильник был забит продуктами. Видимо, именно там прячут то, что не хотят отдавать зверькам. Сегодня вечером у нас будет большой пир.

Алекс сел у камина и сделал глоток.

— О, как вкусно. — Он закрыл глаза, наслаждаясь. Выражение удовлетворения на его лице напомнило Кэти о том, что она почувствовала, когда он поцеловал её.

— Лучше всего было бы выпить шнапса. Ты случайно не нашла бутылочку? — спросил он.

— Шнапса нет, но я нашла три бутылки вина.

— Невероятно. Это потрясающе. Похоже, у нас будет вечеринка!

Кэти расслабилась, понимая, что их недавняя ссора закончилась.

После ужина, состоявшего из желе с чёрствыми крекерами и горячего шоколада, они уселись на плетёный коврик перед журнальным столиком и сыграли в «Скрэббл⁸». Алекс придумывал одно слово за другим, но единственные слова, которые приходили в голову Кэти, она не могла использовать: «любовь», «объятия», «поцелуй», «губы». Ей приходилось изо всех сил подбирать нейтральные варианты, чтобы не выглядеть влюблённой сталкершей.

Алекс прервал её размышления:

— Что скажешь? Откроем бутылку вина?

— Прости. Знаю, что думаю целую вечность. — Она посмотрела на свои буквы: ФЛИ_Т.

⁷ Логотип команды по американскому футболу «Грин-Бэй Пэкерс» — овалный знак в виде буквы «G», символизирующей как город Грин-Бэй (англ. Green Bay), так и величие (англ. Greatness). Основные цвета — тёмно-зелёный, золотой и белый. Логотип был создан в 1961 году и считается одним из самых узнаваемых в НФЛ. Название команды («Packers», «упаковщики») происходит от компании Acme Packing Company, которая спонсировала клуб на раннем этапе его истории.

⁸ «Скрэббл» (англ. Scrabble — «рыться в поисках») — настольная игра, в которой игроки составляют слова из буквенных фишек на игровом поле, разделённом на квадраты. В русскоязычной среде также известна под названием «Эрудит».

— Не торопись. Я просто подумал, что это хороший способ скоротать время. Мы всё равно выпьем ещё бутылочку за ужином.

— Конечно. Я не против.

Её опыт с алкоголем в основном ограничивался пивом и ароматизированной водкой, смешанной с соком, на студенческих вечеринках. Несколько глотков вина она пробовала лишь на свадьбе кузины.

Алекс принёс открытую бутылку вина и два разных бокала.

— Должно быть, хрусталь они хранят в другом месте.

Он поставил бокалы на столик и налил в каждый немного красной жидкости.

Кэти подняла свой бокал, покрутила его в руках, как настоящая ценительница, и понюхала.

— Это очень хороший год.

— Здесь написано, что вино называется «Красный сатин», — он покрутил бутылку в поисках даты, — и разлито в этом году.

— И это был очень хороший год... хотя и не совсем, — добавила она, думая о разводе родителей, их скрытности и новых рождественских увлечениях её мамы. Кэти теперь была ребёнком из неблагополучной семьи.

Алекс поднял бокал.

— Выпьем за этот не слишком удачный год.

Они чокнулись.

— За это точно стоит выпить, — сказала она и сделала осторожный глоток, радуясь мягкому вкусу вина.

Алекс тоже отпил и сел напротив. Она наблюдала, как он провёл рукой по волосам и вздохнул.

— Я знаю, почему мой год был неудачным. А что было не так с твоим?

— Ну... — начал он. — Это долгая история.

— Мы точно никуда не собираемся в ближайшее время.

Отблески огня играли тенями на его небритом лице. Она подавила желание протянуть руку и коснуться жёсткой щетины.

Он фыркнул.

— Проблемы в колледже? — спросила она.

— Нет. В колледже всё отлично. Я в восторге от колледжа в Мэдисоне и рад, что свалил из Ашленда. Учёба — лучшее решение, которое я когда-либо принимал. — Он сделал ещё глоток и поставил бокал. — Вот чёрт. Я в полной заднице. И не знаю, как разгрести этот бардак.

Он наклонился вперёд, обхватив голову руками.

Кэти не могла представить, что в его жизни могло быть настолько плохо. Она знала только о его помолвке.

— Ты не обязан говорить об этом, если не хочешь.

Он провёл руками по лицу.

— Нет. Всё в порядке. Может быть, если я действительно кому-нибудь расскажу, мне станет легче. Ты знаешь о Трине.

— О твоей невесте, — кивнула она.

Он закатил глаза.

— К сожалению, да.

— Значит, она всё-таки твоя невеста. По крайней мере, пока.

— Именно.

— Ты хочешь разорвать помолвку? — В её груди вспыхнула надежда.

Он поморщился.

— Да.

— И ты собираешься расстаться с ней?

Он кивнул.

— На Рождество?

Он снова кивнул.

Кэти съёжилась.

— Ой.

Но внутри она ощутила прилив радости — словно Рождество наступило для неё раньше срока. Она машинально коснулась губ, вспоминая его поцелуй. Теперь он уже не казался таким неправильным.

— Знаю. Это ужасно, — Алекс забарабанил пальцами по журнальному столику.

— Тебе обязательно делать это именно сейчас? Я имею в виду... ты не мог бы подождать?

— До Нового года? Чтобы было не менее паршиво? Или прямо перед возвращением в колледж? — Он покачал головой. — Что бы я ни сделал, я всё равно буду виноват. И буду выглядеть в десять раз большим придурком.

Он начал дёргать ногой.

Кэти видела: он действительно в замешательстве. И всё же она была вынуждена согласиться — момент он выбрал ужасный. Если только...

— У неё ведь не день рождения на Рождество? Потому что это было бы совсем жестоко.

— Нет. Именно поэтому я не сделал этого на День благодарения.

— Ого. Ты уже давно об этом думаешь.

Она сделала большой глоток вина.

— Практически каждую секунду с тех пор, как она сказала мне, что потеряла ребёнка.

Глава 11

С его слов она должна была всё понять.

Кэти поперхнулась вином и закашлялась.

— Ребёнок? Тормозни и сдай назад! Начни сначала. С самого начала.

Он сделал глоток вина, будто собираясь с силами.

— Последние полтора года у меня были проблемы. Мы с Триной начали встречаться ещё в старших классах. Она была красоткой, и нам было весело вместе.

Одного взгляда на Кэти было достаточно, чтобы понять: она всё ещё переваривает комментарий о ребёнке.

— После школы я хотел поступить в колледж и начать новую жизнь, но Трина не хотела, чтобы я учился в Мэдисоне. Она настаивала, чтобы я остался поближе к дому — в Стерджен-Бей или, может быть, в О-Клэр. Когда она поняла, что я всё равно собираюсь в Мэдисон, сказала, что если кто и сможет построить отношения на расстоянии, так это мы. Она мне очень нравилась, а я тогда ничего не понимал, поэтому согласился попробовать.

Он сделал паузу.

— Но пока я учился, она превратилась в какую-то провинциальную примадонну, ведя себя так, будто она лучше всех остальных.

Он посмотрел на Кэти. Та слушала, не проронив ни слова. Алекс боялся, что, рассказав о своей запутанной и неприятной жизни, оттолкнёт её. Всё в Кэти казалось ему светлым и освежающим.

— Не знаю, то ли я просто не замечал этого раньше, то ли Трина действительно изменилась. Она, наверное, была самой популярной девочкой в школе и прекрасно это знала. И всё же я думал, что после выпуска она оставит это позади.

— Но она этого не сделала? — тихо спросила Кэти.

— Нет. Наоборот. Она стала ещё более заикленной на себе и злой. Как будто решила стать королевой всего города. Начала совать нос в чужие дела, сплетничать, как старая бабка. Всё, чего она хочет, — это чтобы мы поженились и завели детей. Она даже поговорила со своим отцом о том, чтобы я пошёл к нему работать. Он владеет крупнейшей лесозаготовительной компанией в трёх округах. Трина всё продумала до мелочей.

— По-моему, Трина... настоящая стерва, — пробормотала Кэти, а потом подняла глаза. — Ой. Я сказала это вслух?

Алекс слабо улыбнулся.

— Мне понадобилось время, чтобы понять, что она задумала. После первого курса, когда я вернулся домой на лето, я понял, что нужно положить этому конец. Она хотела, чтобы мы сняли квартиру вместе. Казалось, она хотела поиграть в семью. Нам было девятнадцать!

Он выдохнул.

— Чем больше я пытался отдалиться, тем сильнее она за меня цеплялась. Ревновала ко всем моим друзьям и постоянно думала, что я ей изменяю. Не знаю, может, она

пересмотрела реалити-шоу про «невест-чудовищ⁹» или что-то в этом роде. Когда она заговорила о свадьбе и увидела ужас в моих глазах, немного сбавила обороты.

— Но в итоге вы всё равно обручились, — заметила Кэти.

— Да. Она забеременела. И это было... чудо. Потому что с тех пор, как я вернулся из колледжа, мы были вместе всего один раз. И это случилось после того, как я напился в свой день рождения.

— И ты сделал ей предложение.

— Я не хотел быть придурком, который бросил собственного ребёнка. Это было бы неправильно. Я и глазом моргнуть не успел, как Трина и её мама назначили дату свадьбы, а она уже бегала по магазинам в поисках платья.

Алекс внимательно посмотрел на Кэти.

— Ты считаешь меня идиотом за то, что я обрюхатил девушку, с которой хотел расстаться?

— Нет! — быстро сказала она. — Мне тебя жаль. Ты хороший парень, которым просто воспользовались.

Он закатил глаза и сделал ещё глоток вина.

— Когда она назначила свадьбу на День святого Валентина, я понял, что что-то не так. К тому времени она должна была быть на восьмом месяце беременности. Когда я спросил её об этом, она сказала, что потеряла ребёнка, и начала плакать. Сначала мне было больно... а потом я почувствовал облегчение. Облегчение от того, что мне не придётся становиться отцом-подростком. И от того, что мне не придётся жениться.

— Алекс, мне очень жаль.

В глазах Кэти читалось сострадание — такое, какого он никогда не видел в Трине.

Его плечи напряглись.

— Когда я начал расспрашивать её подробнее, Трина взорвалась и выпалила, что на самом деле никогда не была беременна. У неё просто была задержка месячных.

Губы Кэти искривились.

— Вот грязная шлюха.

Он выдавил улыбку и кивнул. Она попала точно в цель.

— Тогда почему вы всё ещё вместе? — спросила она.

— Потому что я идиот.

Кэти приподняла бровь.

— Трина умоляла меня не разрывать отношения. Говорила, что будет унижена, а её родители убиты горем. Обещала, что мы всё уладим, что она перестанет ревновать. Даже говорила о том, чтобы пойти учиться в местный колледж.

— Но ты ведь не хотел быть с ней помолвленным?

⁹ «Невеста-чудовище» / «Брайдзилла» (англ. *Bridezilla, om bride* — «невеста» и *Godzilla* — «чудовище») — реалити-шоу о невестах, которые проявляют чрезмерную агрессию, придирчивость и неадекватное поведение во время подготовки к свадьбе.

— Нет.

— И всё равно остался?

Алекс вскинул руки.

— Я знаю. Я бесхребетный болван. Тряпка. Я думал, что, как только вернусь в колледж, смогу позвонить ей и всё закончить. Если бы её не было рядом, чтобы манипулировать мной, я бы справился.

— И что было дальше? — спросила Кэти.

Он встал и начал метаться по комнате.

— А потом умерла её бабушка. Я не смог сразу всё оборвать. Позвонил её маме, чтобы выразить соболезнования, а она только и делала, что говорила, как счастлива нашему предстоящему браку с Триной.

— Ты всегда такой бесхребетный? — Кэти покачала головой.

— Нет! Вообще-то нет. Просто в Трине есть что-то... особенное. Ей всегда удаётся добиться своего. Она мастерски манипулирует людьми. Хитрая, избалованная девчонка, которая не понимает слова «нет».

Кэти налила им ещё вина и поставила бутылку на столик.

— Я работала няней в одной семье. Там была девочка — точь-в-точь такая же. Как бы я ни старалась настоять на своём, эта маленькая засранка всегда меня перехитряла.

— Вылитая Трина! — Он сделал глоток. — Но на этот раз всё будет по-другому.

— И с чего ты взял? — усомнилась Кэти.

— Потому что она знает, — сказал он, снова начиная расхаживать.

— Что ты собираешься с ней расстаться?

— Да. Я писал ей письма, пытался поговорить по телефону. Она всё время уклоняется и твердит, что как только мы будем вместе, всё наладится. Но этого не будет. С меня хватит.

«И это правда. Я сыт этим по горло».

— Я очень надеюсь, что так и будет. Ты заслуживаешь лучшего. Но почему ты думаешь, что в этот раз всё получится?

— Я собираюсь поговорить с ней при её родителях. И буду объяснять всё снова и снова, пока она не поймёт. Или пока её отец не вышвырнет меня вон.

— Жесть... — Кэти съёжилась.

— Знаю, это жестоко, но это единственный способ, который я могу придумать, чтобы донести это до её тупой башки. Разорвать помолвку на публике.

— Не хотела бы оказаться на твоём месте, — сказала Кэти.

Алекс наблюдал, как она взбалтывает вино в бокале, затем пожал плечами.

— На данный момент мне всё равно. Я уже настолько привык к её выходкам. Мне просто нужно, чтобы всё это закончилось.

— Это объясняет, почему ты не очень хотел возвращаться домой на Рождество.

Они помолчали около минуты, глядя на огонь. Потом Кэти заговорила:

— Кто-нибудь из твоей семьи знает?

— Мой брат Джейсон. Он знает всё. Он поможет мне справиться с этим. Мои родители знают, что она солгала о ребёнке. Уверен, они уже догадались и обо всём остальном.

— Брат, который любит снег?

— Он самый. Джейсон изводил меня в детстве, но если кто-то другой доставлял мне неприятности, он всегда был на моей стороне.

Кэти выглянула в окно.

— Смотри! Снег перестал идти. — Она вскочила и подбежала к стеклу.

Снегопад и ветер действительно стихли. Двор и деревья были укутаны толстым белым покровом, похожим на ледяную глазурь.

— Похоже на рождественскую открытку, — сказал Алекс.

— Как же красиво. Жаль, что мой телефон разрядился. Я бы хотела сделать фото.

— Дай-ка я проверю свой. — Он порылся в сумке и вытащил телефон. — Посмотрим, сможем ли мы оживить этого малыша. — Он нажал несколько кнопок, и через пару секунд телефон заиграл мелодию включения. — Бинго!

— У тебя ловит сеть? — Кэти заглянула ему через плечо, и её прелестное личико оказалось всего в нескольких сантиметрах от его лица.

Алекс заставил себя отбросить лишние мысли. Кэти не понравится, если он начнёт заигрывать с ней после своего нелепого признания. Он поднёс телефон к окну.

— Глухо. — Он прошёлся по комнате, глядя на экран. — Ничего. Ни единой полоски.

— Как же мы отсюда выберемся?

— Не волнуйся. Я вытащу тебя отсюда и верну твоей маме целой и невредимой. Не вешай нос, пессимистка. — Он направил телефон в окно и сделал снимок пейзажа, а затем быстро сфотографировал Кэти — на случай, если больше никогда её не увидит, — и убрал телефон.

— О, кстати. Я забыл тебе сказать. Твой шарф упал в сарае. Я привязал его к почтовому ящику у дороги. Это должно помочь подать сигнал тем, кто нас ищет. Надеюсь, ты не против.

— Это отличная идея.

— Теперь, когда снег и ветер стихли, снегоуборочные машины должны появиться на дорогах. К тому же моя семья не из тех, кто сидит сложа руки. Я уверен, они уже готовы выслать поисковую группу.

Он представил, как его отец координирует друзей и соседей, отправляя их по всем дорогам округа.

— Моя мама, должно быть, сходит с ума. Чувствую себя виноватой. — Кэти не отрывала взгляда от восхитительного пейзажа.

Алекс обнял её за плечи и успокаивающе сжал.

— Всё будет хорошо. Скоро всё закончится.

Ему нравилось, как Кэти идеально вписывается в изгиб его подбородка.

— Спасибо. — Она быстро обняла его за талию, но тут же отстранилась, позволяя прохладному воздуху разделить их.

Алекс отошёл, чтобы избежать неловкости.

— Я знаю, что тебя подбодрит. Не могу поверить, что не подумал об этом раньше. — Он подошёл к своим сумкам.

— Что?

Он достал ноутбук.

— На моём ноутбуке есть музыка, и заряда аккумулятора хватит как минимум на пару часов.

«Мы всё равно отлично проведём время», — подумал он. Скоро ему придётся столкнуться с реальностью, но сейчас они наслаждались волшебным предрождественским моментом.

— Боже мой! Отличная идея. У тебя есть рождественская музыка? Потому что у меня её много. — Кэти тоже бросилась к сумкам за своим ноутбуком, её лицо сияло от волнения.

— Не помню. Давай посмотрим. — Он включил компьютер. Воздух наполнился знакомым звоном и гудением.

— Странно слышать звуки техники, когда в домике так тихо из-за отсутствия электричества, — сказала она.

— Для меня это бальзам для ушей. — Он переключал окна на экране. — У меня много всего, но ничего рождественского не нахожу.

Кэти включила свой ноутбук.

— Полагаю, у тебя много кантри.

Он ухмыльнулся.

— А что не так с кантри?

— Ничего. Просто твои вкусы немного... однобокие.

— Мне нравится разная музыка, но сейчас мой любимый жанр — кантри.

Экран её ноутбука засветился, и она нажала на пару значков.

— А у меня целая куча рождественской музыки. Моя мама коллекционирует рождественские компакт-диски. Кто знает? Может, тут даже есть пара кантри-песен. О боже, связь с реальным миром. Это потрясающе, даже без Wi-Fi. Мне почти хочется поцеловать экран.

«А мне хочется снова поцеловать тебя», — подумал Алекс, но вслух этого не сказал.

Глава 12

Под тихие рождественские мелодии, доносившиеся из её ноутбука, и мерцание огня в камине Кэти действительно почувствовала себя в канун Рождества. Она испытала ту же радость, что и в детстве, только вместо ожидания подарков в этом году с нетерпением ждала неповторимого Рождества с Алексом.

— Пожалуйста, подай мне оливковое масло? Спасибо.

Она взяла бутылку и размешала масло на большой сковороде, которую разогревала на огне. Лицо горело от жара, ведь она стояла совсем близко к камину, но ей было всё равно. Ей никогда ещё не доставляло такого удовольствия готовить ужин, а то, что Алекс помогал, делало процесс ещё приятнее.

— Хорошо, теперь высыпай макароны.

Алекс отвечал за приготовление пасты, и это оказалось не такой уж простой задачей. Вода едва закипела, но паста в конце концов сварилась. Он наклонился к Кэти и высыпал липкую лапшу в её сковороду. Ей нравилось, как из-под его футболки выглядывала поросшая волосами грудь, запах его кожи и то, как пряди волос завивались у ушей.

— Что именно ты готовишь? — спросил он, пока она смешивала лапшу с оливковым маслом и добавляла сушёную петрушку из баночки со специями.

— Я бы назвала это обжариванием во фритюре, но без большинства ингредиентов. Если бы у нас была курица или лук, это было бы очень кстати.

Она посыпала макароны сухим чесноком и луковым порошком, затем слегка встряхнула сковороду, чтобы обжарить пасту. Специи, найденные в буфете, стали приятным дополнением.

— Можешь ещё раз перевернуть чесночные гренки?

— Конечно.

Он взял щипцы и перевернул каждый кусочек хлеба. Кэти сбрызнула оставшиеся ломтики закваски оливковым маслом, добавила чесночный порошок и немного красного перца.

— Пахнет потрясающе! — Алекс одарил её голодной улыбкой.

— Всё дело в чесноке. Я обожаю чеснок. Так... думаю, всё готово.

Она выложила обжаренную пасту в большую миску и поставила её на журнальный столик, который превратила в импровизированный рождественский стол. В качестве скатерти использовалась белая простыня из шкафа для белья. В углу она нашла корзинку с сосновыми шишками, разложила рядом ветки хвои, а в центре поставила почти догоревшую свечу.

— Куда положить хлеб?

— Вот.

Она протянула ему маленькую тарелку, и он аккуратно выложил на неё гренки.

— Выглядит просто восхитительно, — сказал Алекс.

Кэти не могла не согласиться. Они оба сели и посмотрели на свой небольшой праздничный ужин.

— О, чуть не забыла.

Она схватила банку с пармезаном и потрясла её, пока сыр наконец не рассыпался, а затем щедро посыпала пасту.

— Вот.

Кэти откинулась назад, когда заиграла рождественская песня Джоша Гробана «Believe». Неплохое настроение, учитывая их ситуацию.

Алекс налил им по бокалу вина из только что открытой бутылки.

— Это одно из самых крутых рождественских торжеств в моей жизни. Я не думаю, что когда-нибудь забуду это. Наверное, буду рассказывать своим внукам о том сочельнике, когда сидел в домике с прекрасной девушкой и мы готовили праздничный ужин на огне в камине.

Лицо Кэти вспыхнуло — и вовсе не от жара.

— За хозяев домика! Спасибо, что оставили нам еду.

Они подняли бокалы.

— Прекрасный тост, — сказал Алекс, делая глоток. — Я умираю с голоду.

Они наполнили тарелки «креативным ужином Кэти». Гренки были тёплыми и чесночными, паста — немного слипшейся, но сочетание оливкового масла и специй спасло блюдо.

— Кэти, это очень вкусно, — похвалил Алекс, накручивая пасту на вилку.

— Это потому, что ты очень голоден. Но да, получилось неплохо, учитывая, что у нас не было настоящей плиты.

— Если бы это был обычный сочельник, чем бы ты занималась? — спросил он, поднеся вилку ко рту.

Она вытерла губы кухонным полотенцем.

— Только самые близкие. Родители и сестра. Мы не видимся с бабушкой, дедушкой, кузенами и кузинами до Рождества, а потом у нас общий ужин с ветчиной.

Мама примерно в половине пятого выставляет закуски, и мы играем в игры. Когда мы были маленькими, играли в «О, чёрт!¹⁰».

— «О, чёрт!» — Алекс рассмеялся, и в его глазах заплясали искорки. — И что же это за рождественская игра?

— Карточная, — улыбнулась Кэти, вспоминая долгие семейные вечера. — Она может быть очень утомительной, отсюда и название.

И тут она поняла, что её семья больше никогда не будет праздновать Рождество так, как раньше.

— Ты хмуришься. Что случилось? — спросил Алекс.

— Ничего страшного. Я просто подумала о том, что все мои семейные традиции канули в Лету.

Он отложил вилку и потянулся, чтобы взять её за руку.

— Знаю, ужасно, что всё изменилось, но так будет не всегда.

Он сжал её пальцы и отпустил. Лучше бы он этого не делал.

¹⁰ «О, чёрт!» (англ. *Oh, Hell!*) — карточная игра на взятки, в которой цель игрока — точно предсказать количество взяток, которые он возьмёт в каждом раунде. Игра рассчитана на 3–10 человек (оптимально — 4), без команд. Побеждает не тот, кто берёт больше всего взяток, а тот, кто точнее всего угадывает свой результат.

— Спасибо.

Она заставила себя улыбнуться, но на самом деле не поверила ему. Она скучала по отцу — и ненавидела себя за это. Кэти почти была уверена, что именно он стал причиной внезапного разрыва между её родителями.

— Ты можешь начать новые традиции. Например, готовить на открытом огне и спать с каким-нибудь незнакомым парнем, с которым только что познакомилась.

Озорной блеск в его глазах заставил её рассмеяться.

— Это будет немного сложно организовывать каждый год, — сказала она, качая головой и представляя подобный сценарий снова и снова.

— А что твоя семья делает в Сочельник? — спросила Кэти, чтобы отвлечься от мыслей о том, что им снова придётся спать вместе.

Теперь, когда он поцеловал её и она знала, что он не собирается жениться, Кэти не была уверена, что сможет спокойно делить с ним диван.

— Мы смотрим «Рождественскую сказку Мuppetов¹¹» и едим печенье. Моя мама печёт как сумасшедшая весь сезон, но рождественское печенье мы едим только в Сочельник или на Рождество. Это всегда сводит меня с ума.

Кэти взяла ещё одну гренку.

— Моя мама каждый год печёт пряничные домики. Они выглядят ужасно безвкусно, но она очень старается. Я тоже раньше пекла, но последние пару лет перестала. Не знаю почему.

— У нас есть традиция «прятать огурец».

Кэти скептически посмотрела на него.

— Ты шутишь?

— Нет, — рассмеялся он. — Это старая немецкая традиция¹² со стороны семьи моего отца. У нас есть украшение в форме солёного огурца, и папа прячет его глубоко в ветвях ёлки. Рождественским утром тот, кто первым найдёт огурец, получает дополнительный подарок.

— Это весело.

— Так и есть. Только мой брат почти всегда его находит. Хитрый мерзавец.

— Какая досада.

— Не-а. Подарок всё равно для всей семьи, так что в итоге выигрывают все.

Кэти прожевала гренку и, проглотив, спросила:

— Что ты подарил Трине на Рождество?

Он бросил на неё саркастический взгляд.

— Что? Я должна догадаться?

¹¹ «Рождественская сказка Мuppetов» (англ. *The Muppet Christmas Carol*) — музыкальный фильм по мотивам повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь» с Майклом Кейном и куклами-мuppetами в главных ролях.

¹² Традиция прятать стеклянный огурец (нем. *Weihnachtsgurke*) — чаще считается американской забавой, ошибочно приписываемой Германии. Смысл её в том, что среди ветвей ёлки прячут зелёную игрушку: тот, кто первым найдёт её утром, получает подарок или удачу на весь год.

Она отпила вина, и секунду спустя её осенило.

— Боже мой... Ты ничего ей не подаришь.

Он поморщился.

— Я собираюсь попросить её вернуть кольцо. Думаю, дарить подарок будет... непродуктивно.

— Ты заставишь её вернуть кольцо? — Кэти смотрела на него потрясённо. — Ты настоящий упрямец.

— Нет. Она солгала мне о беременности. К тому же кольцо принадлежало моей бабушке. Я ни за что не позволю ей оставить его себе.

Она налила им обоим ещё вина.

— Что ж. Ты прав. Думаю, тебе нужно больше выпить. И ты выиграл. Моё Рождество будет отвратительным, но твоё, похоже, ещё хуже.

Он улыбнулся и сделал глоток. Кэти поставила бутылку на стол.

— Ты действительно думаешь, что мы завтра выберемся отсюда?

— Да. На расчистку дорог потребуется время, а поскольку снегопад закончился вскоре после того, как стемнело, будет трудно заметить мою машину или твой шарф. Я знаю свою семью и гарантирую, что они будут нас искать. Но на всякий случай нам следует выйти на дорогу и попытаться поймать попутку.

Кэти надеялась, что мама тоже будет её искать, но, учитывая, что та не знала бы, с чего начать, скорее всего, она просто сидела бы дома у телефона. Стоять на холоде у дороги казалось разумной идеей, но особого желания этим заниматься у неё не было. Однако возвращение в цивилизацию и к семье того стоило.

— Ладно. У нас есть план, — сказала она.

Алекс наклонил бокал, и они чокнулись. И тут Кэти кое-что вспомнила.

— Ой! У меня есть сюрприз. Это десерт! Чуть не забыла.

— Только не говори мне, что ты тоже нашла рождественское печенье в холодильнике.

— У меня есть кое-что намного лучше.

Кэти покинула своё тёплое местечко у камина и порылась в сумках. Вернулась она с красиво упакованным пакетом и протянула его Алексу.

Он посмотрел на серебристо-белую бумагу.

— Я почти уверен, что это не для меня, потому что два дня назад мы даже не были знакомы.

— Это должно было быть для «Не-парня», но, поскольку сегодня Сочельник и мне нужен предлог, чтобы ничего ему не дарить, думаю, тебе стоит открыть это.

— Ты уверена? — Он посмотрел на упаковку, и Кэти поняла, что он очень хочет её открыть.

— Точно. И это доставит мне огромное удовольствие, — ухмыльнулась она.

— Если это доставит тебе радость, то, конечно, я открою.

Он выхватил подарок у неё из рук и разорвал бумагу, обнажив коробочку из золотой фольги. Приподняв крышку, он ухмыльнулся.

— Шоколад. Я люблю тебя.

Сердце Кэти подпрыгнуло, хотя она и знала, что эти слова ничего не значат.

— Думаю, нам нужно это угощение больше, чем ему. Это трюфели.

— Трюфели? — спросил он, доставая шоколадный шарик.

— Это насыщенный шоколадный ганаш, покрытый слоем шоколада.

Алекс вонзил зубы в изысканное лакомство.

— Я не знаю, что ты только что сказала, но это потрясающе.

Он запрокинул голову, наслаждаясь вкусом.

Кэти схватила один трюфель, плюхнулась рядом с ним на диван и откусила кусочек.

— Боже, как я люблю такие вкусняшки.

— Если тебе не нравится этот парень, Том, зачем ты хотела сделать ему такой замечательный подарок?

— Мне пришлось. А вдруг он станет моим новым папочкой? — Она закатила глаза. — К тому же я рассчитывала, что он поделится.

— Мне нравится твой ход мыслей. Мне никогда не приходило в голову дарить еду на Рождество, но теперь я думаю, что это гениально.

Он полез в рюкзак и достал небольшой свёрток, завёрнутый в газету.

— Этот подарок упакован далеко не так красиво, как твой, но главное — внимание.

Он протянул его Кэти.

— Я подарила тебе шоколад не для того, чтобы ты чувствовал себя обязанным. К тому же я уже заставила тебя поделиться угощением. Для кого ты его купил? — Она посмотрела на свёрток.

— Я купил это для своей мамы, но она не будет возражать. Как только я вернусь домой, она будет так счастлива, что ей станет всё равно. Давай, откррой.

Кэти взяла маленький увесистый свёрток.

— Он завёрнут в студенческую газету?

Алекс пожал плечами и улыбнулся так, что ей стало тепло на душе.

— Я забочусь об окружающей среде.

Он снова сел, и между ними осталась лишь коробка шоколадных конфет.

Кэти разорвала газету.

— Мне ужасно неловко открывать подарок твоей мамы.

— Тебе станет легче, если я скажу, что это подарок Трины? — Он вопросительно склонил голову.

— Нет! Ну... возможно. У неё ужасный голос. Прости. Думаю, сейчас во мне говорит вино.

— Если для того, чтобы ты высказывала своё мнение, нужно вино, я продолжу обновлять твой бокал.

— Нет. Я бы не хотела подарок другой девушки. Это было бы странно.

Ей хотелось чего-то, что он выбрал специально для неё.

— Тогда хорошо, что я ей его не купил.

Она развернула подарок и обнаружила ароматическую свечу.

— Это здорово. Я люблю свечи! Уверена, твоя мама тоже их любит! — поддразнила она и понюхала. — О, как чудесно пахнет. Запах Рождества.

— Это корица. Моя мама её обожает. Я каждый год дарю ей такие свечи.

— Спасибо тебе. И спасибо твоей маме.

— Пожалуйста. Ты собираешься её зажечь?

— Безусловно.

Кэти взяла спички с каминной полки, зажгла свечу, и вскоре по комнате разнёсся аромат корицы. В сочетании с потрескивающим огнём в камине и свежими сосновыми ветками воздух наполнился чертовски приятным запахом.

— Я слышала, что шоколад отлично сочетается с красным вином.

Она вытянула ноги на журнальном столике, чувствуя себя счастливее, чем за долгое время.

— Звучит неплохо. Дай-ка я попробую.

Алекс откусил кусочек трюфеля, затем сделал глоток вина и застонал.

— Да, это вкусно.

Кэти тоже попробовала. Сливочный ганаш таял во рту, а мягкое вино добавляло такое сочетание вкусов, которое она не могла описать.

— Мне кажется, я умерла и попала в рай.

Пока они ели трюфели и потягивали вино, из ноутбука доносились рождественские мелодии. Свеча мерцала, огонь потрескивал. Всё было идеально — за исключением того, что Кэти не могла выбросить из головы ситуацию с Алексом.

— Мне жаль, что у вас с Триной всё так плохо, — сказала она.

— Я сам виноват. Мне следовало сразу всё прояснить. Я всё улажу и смогу снова начать жить своей жизнью. Я так давно не был рядом с девушкой, что, боюсь, забыл, как это делается.

— О, я в этом сомневаюсь.

Судя по его поцелую в сарае, он прекрасно знал, что делал.

— Разве в колледже не было девушек?

— В Мэдисоне? Нет. Я всегда был верен Трине. То есть до сегодняшнего дня, в сарае. Прости меня за это.

Он взглянул на неё с озорной улыбкой и совсем не выглядел раскаявшимся.

— Всё в порядке, — сказала она и опустила голову. — Это было приятно.

Она прикусила губу. Ей не следовало этого говорить. Кэти потянулась за трюфелем, чтобы занять рот и перестать болтать глупости.

Алекс накрыл её руку своей. Он смотрел на неё с чем-то большим, чем просто мимолётный интерес. Кэти сглотнула, желая его, но понимая, что не должна.

Он наклонился над коробкой с конфетами и поцеловал её. Его губы — со вкусом красного вина и сладости — сочетание, которое она никогда не забудет и которое навсегда будет ассоциироваться у неё с Рождеством.

— Знаю, что это ещё не официально, но в глубине души я свободен. Осталось только формально сообщить об этом всему миру.

Кэти кивнула. Она понимала его, но всё равно чувствовала, что переступает черту, которую не должна. Но ей было всё равно. Здесь был Алекс — самый красивый парень, которого она когда-либо встречала. От него пахло природой и костром, а вкус его поцелуя был чудесен.

— Если ты не против, я поцелую тебя ещё раз.

Он погладил её по щеке подушечкой большого пальца.

— Не против, — прошептала она, не в силах сказать что-то более связное.

Алекс отодвинул коробку с конфетами и заключил её в объятия. Он поцеловал её с такой нежностью и желанием, что ей показалось, будто сердце вот-вот разорвётся. Он обвил её руками, словно атласной лентой бесценный подарок, и нежно погладил по спине. Запустил руку ей в волосы, пощекотал затылок, не прерывая поцелуй.

Кэти вздохнула ему в губы и почувствовала его улыбку.

— Ты такая вкусная, — прошептал он ей на ухо.

— Как чеснок с луком? — спросила она.

— Нет. Хотя я бы и не возражал — я обожаю чеснок и лук. Ты на вкус как десерт. Сладкий, острый и изысканный.

Он снова завладел её губами, и Кэти потеряла счёт времени.

Глава 13

Громкий грохот нарушил сон Кэти. Она ненавидела утро и не любила просыпаться рано, особенно когда ей снился такой замечательный сон. От выпитого вина у неё разболелась голова, а во рту остался неприятный привкус. Она потянулась, чтобы почесать нос. Холодный воздух охлаждал лицо. Кэти снова засунула руку под одеяло и прижалась к мягкому постельному белью и тёплому, упругому телу рядом с собой.

В следующую секунду она распахнула глаза.

Алекс лежал лицом к ней, одной рукой под подушкой, другой обнимая её за талию. Его расслабленное и прекрасное лицо заставило её сердце забиться быстрее. Она на мгновение замерла, наслаждаясь видом его растрёпанных волос и идеально очерченных губ. Днём она старалась не смотреть на него, чтобы он её не заметил, но вот так... ах.

«Как же он целовался!»

Она улыбнулась, вспоминая их долгий поцелуй, и пошевелила пальцами ног.

Кэти услышала шум. Похоже на хлопанье дверцы машины.

«Боже мой! Нас что, спасают?»

Она села, и рука Алекса скользнула ей на голые ноги.

«Это хозяйева?»

Она огляделась, увидев пустые бутылки, обёртки от шоколада и посуду с их рождественской вечеринки. Вместо рождественских носков над камином на стульях валялась и сушилась одежда. В домике был полный разгром.

— Алекс, здесь кто-то есть, — она толкнула его локтем.

— Что? — он пошевелился.

Кто-то постучал в дверь домика. Кэти вздрогнула.

— Проснись! — она снова потрясла Алекса.

Внезапно дверь открылась, и вошёл молодой парень. На нём была вязаная шапка, тёплое пальто — и никаких перчаток.

— Привет? Здесь есть кто-нибудь? — его взгляд скользнул по комнате и сразу же остановился на Кэти на диван-кровати и спине Алекса. — Ой... — он отвёл глаза. — Извините за вторжение. Я пытаюсь найти своего...

— Джейсона? — Алекс перевернулся и сел, мгновенно проснувшись.

Молодой парень расплылся в широкой улыбке.

— Алекс! Сукин ты сын!

Он стряхнул снег с ботинок и пересёк комнату. Алекс, одетый только в клетчатые боксёры, встретил Джейсона на полпути. Они крепко обнялись и похлопали друг друга по спине.

Кэти уставилась на длинные ноги Алекса, его тонкую талию и мускулистую грудь. Она не могла поверить, что прижималась к нему всю ночь. Она разгладила футболку и пожалела, что сняла спортивные штаны прошлой ночью, когда ей стало слишком жарко. Тело Алекса излучало жар, как печь.

«Что теперь подумал обо мне его брат?»

— Почему я не удивлён, что появился именно ты? — спросил Алекс.

Оба мужчины улыбнулись, и Кэти заметила их родственное сходство.

— Новые шины, снегоочиститель и самая сильная метель за последние годы — как я мог такое пропустить? К тому же наблюдение за тем, как мама грызёт ногти и пытается не заплакать, здорово испортило праздничное настроение. Ты действительно испортил Рождество.

— Прости за это, — Алекс почесал затылок, ещё больше взъерошив волосы. — Вот чёрт. Мне жаль. Кэти, это мой брат Джейсон. Я говорил тебе, что он любит играть в снегу.

— Привет, — сказала она, смущённая тем, что застала его брата в постели.

В голове у неё стучало, и она знала, что выглядит ужасно. Чувствовала она себя так же.

— Привет, — ответил он.

Она заметила, что Джейсон с трудом сдержал улыбку, осматривая беспорядок в комнате. Похоже, они знатно переборщили.

— Алекс, я должен предупредить тебя... — начал Джейсон.

— Джейсон, Кэти вчера вечером приготовила просто восхитительный ужин, — перебил его Алекс.

— Алекс... — снова начал Джейсон с озабоченным выражением лица.

— Ты не поверишь, что она умеет готовить на открытом огне.

— Алекс! — громко рявкнул Джейсон, чтобы привлечь его внимание.

— Что? — растерянно переспросил он.

— Я приехал не один, — тихо сказал Джейсон и кивнул в сторону двери.

— О... — сказал Алекс. — Ох!

Его глаза расширились от удивления, и он повернулся к Кэти со страдальческим выражением лица.

«Что?»

Она пожалела, что не может понимать ход его мыслей.

Дверь открылась, и появилась стройная девушка. Одета в белую куртку с меховым капюшоном, она вполне могла сойти за модель для рекламы уггов, которые носила. Шёлковистые светлые волосы, розовые блестящие губы и длинные тёмные ресницы обрамляли выразительные глаза.

«Трина».

Кэти, ошеломлённая, смотрела на это крошечное пирожное, вторгшееся в её тайный заснеженный праздник.

— Алекс! Боже мой!

Она неожиданно бросилась в его объятия.

— О, милый, я так волновалась. Ты не представляешь. Прошлой ночью я почти не открывала свои рождественские подарки — так была расстроена.

Она несколько раз обняла и поцеловала его, в то время как он пытался отстраниться.

Кэти хотелось раствориться в воздухе, но она не могла отвести глаз от Алекса и белого торнадо, окутавшего его.

Он крепко держал Трину, затем поставил её на ноги, вытер рот и свирепо посмотрел на брата.

Джейсон пожал плечами.

— Когда она слышала, что я собираюсь на рассвете отправиться на твои поиски, она настояла на том, чтобы пойти со мной. Не приняла отказа. Ты же знаешь, как это бывает.

— Я была так напугана. Я проплакала всю ночь, — воскликнула Трина.

Кэти сомневалась в этом, судя по блестящим глазам и фарфоровому цвету лица Трины.

Алекс убрал руки Трины со своей талии, но она вцепилась в него. Он взглянул на Кэти, явно смущённый. Кэти отвела взгляд и схватила свои джинсы с ближайшего стула.

«Смогу ли я когда-нибудь выбросить из головы образ сексуального Алекса в нижнем белье и безупречной, ухоженной Трины? Боже, зачем она сюда пришла?»

— Как ты нас нашёл? — спросил Алекс Джейсона.

— Прошлой ночью звонили из полиции, когда нашли твой грузовик в реке. Ты, конечно, знаешь, как напугать людей.

— Я бы посмотрел, как бы ты заговорил, находясь тогда с нами в грузовике. Это была совсем не поездка на санях, правда?

Алекс повернулся к Кэти.

Кэти взглянула на него, натягивая джинсы на бёдра. Трина наконец впервые заметила её и вздрогнула, словно Кэти была выпирающим прыщом на кончике её носа.

— Кто ты? — спросила она.

— Трина, это Кэти. Я подвозил её к маме на Рождество.

Трина окинула взглядом неопрятный вид Кэти. Та почувствовала себя ещё более неудобно, чем если бы на неё пялилась компания пьяных парней из студенческого братства.

— Ты сказал, что подвезёшь знакомую. Ты не говорил, что это девушка!

Трина заметила скомканные одеяла на диване-кровати. Она перевела взгляд с Кэти, застёгивавшей джинсы, на Алекса, всё ещё одетого в боксёры.

— Ты спал с ней!

— Это не так.

Его выразительный взгляд остановился прямо на Кэти. Она увидела в его глазах столько противоречивых чувств — вину, сожаление или просто смущение от того, что их застукали вот так.

— Ты изменил мне? — спросила Трина с потрясённым лицом.

— Нет. И это в любом случае не будет изменой, не так ли? — многозначительно спросил он.

Проигнорировав его замечание, Трина осмотрела остатки их небольшой вечеринки. Она нахмурилась, глядя на пустые винные бутылки, затем ткнула ногтем с французским маникюром в серебристую обёрточную бумагу и пустые обёртки от шоколада. Кэти не хотела, чтобы Трина приближалась к их вещам — ей не хотелось, чтобы та испортила воспоминания об этом особенном вечере.

Нижняя губка Трины выпятилась, и она надула розовые губки.

— Ты купил мне шоколадные конфеты, а потом позволил ей их съесть?

Алекс закатил глаза.

— Нет. Не всё крутится вокруг тебя, Трина. Кэти везла их и поделилась со мной.

Трина слегка фыркнула. Она потянулась, чтобы взять свечу Кэти с корицей, наполовину сгоревшую в банке.

— Это тоже моё.

Несмотря на то что Кэти выглядела как бездомная и, вероятно, пахла примерно так же, она шагнула вперёд и взяла свечу. Она ни за что не позволила бы этой избалованной подражательнице Кардашьян прикоснуться к её подарку от Алекса.

«И что это за макияж?» — мелькнуло у неё в голове. В конце концов, они находились в захолустном северном Висконсине, а не на премьере фильма в Лос-Анджелесе.

— Не похоже, чтобы ты сильно страдал, — захныкала Трина. — Я представляла, как ты прячешься где-то в пещере один. Похоже, я кое-что упустила из виду и зря вчера изводилась. Как ты мог?

— Трина, прекращай, — сказал Алекс.

Температура в домике словно резко упала, и дело было вовсе не в том, что камин погас в предзакатные часы. Кэти скрестила руки и прикусила губу. Она ничего плохого не сделала. Ладно... не совсем. Она влюбилась в Алекса, когда он ещё официально принадлежал этой наглой стерве.

— Что? Я просто хочу сказать, что... я не думаю, что ты сильно страдала. Не могу поверить, что потеряла сон из-за тебя, в то время как всё это время ты развлекался с этой... — Трина насмешливо посмотрела на Кэти. — ...этой особой. Я даже не понимаю, что ты в ней нашёл.

— Трина! Хватит! — крикнул Алекс.

Трина действительно замолчала, но продолжала сверлить Кэти взглядом. Алекс нахмурился и покачал головой.

Кэти избегала взгляда Трины и оглядела домик. Её взгляд задержался на Алексее, затем на его брате.

— Ну что, вы хотите остаться здесь на весь день или едем по домам? — спросил Джейсон.

— Давай убраться отсюда к чёртовой матери, — сказал Алекс с первой ноткой оптимизма с тех пор, как вошла Трина.

— Да, чем скорее, тем лучше, — пробормотала Кэти.

Трина плюхнулась на стул рядом с Алексом и стала наблюдать за каждым движением Кэти. Алекс покачал головой.

— Трина, почему бы тебе не подождать в машине?

— Нет, я, пожалуй, останусь здесь. — Она бросила на него ледяной взгляд и снова посмотрела на Кэти. — Уверена, Кэти без твоего надзора...

— Но ты остаёшься. Я ей не доверяю, — прошептала она достаточно громко, чтобы Кэти могла слышать.

— Ради всего святого, Трина, садись в чёртов грузовик! Ты ведёшь себя как двухлетний ребёнок! — Алекс схватил её за рукав пальто и поднял на ноги.

Джейсон шагнул вперёд.

— Давай, Трина. Пойдём подождём в грузовике, там тепло. Я должен сообщить по радиации, что мы их нашли.

Трина вышла из домика, громко топая ногами в дизайнерских уггах, и захлопнула за собой дверь.

— Ух ты, она просто прелесть, — сказала Кэти.

Для девушки, которая обманом заставила своего парня жениться на ней, Трина всё ещё вела себя так, будто он был её собственностью. Если слова Алекса правдивы, он пытался разорвать с ней отношения, а она просто не отпускала его.

— Я же тебе говорил, — Алекс провёл рукой по лицу.

— Тебе нужна помощь? В противном случае я буду в грузовике, — сказал Джейсон, держась рукой за дверь.

— Можешь передать сообщение моей маме? — спросила Кэти.

— Вот почему я и звоню по рации. Сотовая связь здесь работает в лучшем случае с перебоями. Твоя мама сообщила, что ты пропала позавчера вечером и что ты ехала с кем-то по имени Алекс. Полиция сопоставила факты, и мои родители с твоей мамой поддерживают связь. Она знает, что мы все участвуем в поисках.

— Спасибо. Я очень это ценю.

По крайней мере, это был один светлый момент во всей этой неразберихе.

— Без проблем, — Джейсон тепло улыбнулся Кэти, и это было приятной переменой после Трины — маленькой, высокомерной зануды.

Джейсон оставил их одних в холодном домике. Кэти вздохнула с облегчением. Что за чудесное пробуждение. Ей очень хотелось принять пару обезболивающих и запить их маленькой канистрой воды.

— С Рождеством, — Алекс поморщился.

Она неохотно улыбнулась ему.

— Счастливого Рождества.

Кэти проскользнула в ванную и закончила переодеваться. Когда она вышла, Алекс уже натянул джинсы и толстовку и сложил диван-кровать обратно в диван.

— Давай помогу.

Она положила подушки на место и аккуратно сложила одеяло.

— Знаю, что сейчас у нас с Триной всё очень сложно, но мне правда понравилось проводить с тобой время, — Алекс выглядел серьёзным, скатывая простыню в комок.

— Мне тоже.

Всё, о чём могла думать Кэти, — это часы, проведённые в его объятиях, и поцелуи перед потрескивающим камином.

— Мне жаль, что Трина была такой...

— Стервозной? — подсказала она.

Несмотря на недавнее выступление Трины, было ясно: она не заботится ни о ком, кроме себя.

Алекс рассмеялся.

— Да, примерно так. Она не имела права так с тобой разговаривать.

— Всё в порядке. Она для меня никто. Я рада, что ты понял, какая она, и не собираешься на ней жениться. Ты был бы очень несчастлив.

Кэти молилась, чтобы он всё ещё планировал порвать с Триной.

— Это точно. Можно сказать, я успел вовремя увернуться от пули.

— Когда ты собираешься это сделать? Расстаться?

— Как можно скорее. Только не у себя дома, со своей семьёй. Мне нужно поехать к ней домой, где будут её родители, и разобраться в ситуации. Она склонна к драматизму.

— Да уж... а я и не заметила.

Они собрали посуду и пустые бутылки.

— Честно, мне как-то не по себе оставлять здесь такой погром. Хотела бы я что-нибудь сделать с разбитым окном и со всей той едой, которую мы съели.

— Не волнуйся. Папа позвонит в полицию, мы выясним, чей это дом, и сообщим хозяевам. Папа, вероятно, приедет сюда завтра и установит новое окно.

— А как же твой грузовик? Я совсем про него забыла. Надеюсь, с ним всё в порядке.

— Если он всё ещё там, я его отбуксирую. Надеюсь, обойдётся без серьёзных повреждений.

— Это было замечательное Рождество. И подумать только, как я злилась из-за того, что мне пришлось ехать на север. Если бы я этого не сделала, я бы никогда не встретила тебя.

— Я рад, что ты всё-таки поехала.

Они собрали свои вещи. Свеча была надёжно спрятана в рюкзаке — единственное доказательство того, что Кэти провела это время с Алексом. Он ничего не сказал о том, что хочет увидиться с ней снова.

Она перекинула рюкзак через плечо и натянула улыбку.

— Ну... думаю, это всё.

— Да, думаю, пора, — его взгляд стал задумчивым. — Знаешь, может быть, после...

Раздался громкий гудок клаксона.

Сердце Кэти сжалось. Она хотела, чтобы он закончил фразу, но он не смог.

— Думаю, Джейсон готов.

— Нет. Это была Трина.

— А...

— Полагаю, нам пора идти.

Кэти схватила оставшуюся сумку. У двери Алекс замер, держа руку на ручке. Казалось, он собирался что-то сказать, но тут раздался ещё один гудок из грузовика. Он открыл дверь.

Кэти прошла в нескольких сантиметрах от него, ощущая его присутствие как никогда прежде: его запах, линию челюсти, растрёпанные волосы.

Она переступила порог и в последний раз оглянулась. Думая о Рождестве, она всегда будет вспоминать этот домик и то, как они жили здесь.

Кэти повернулась и шагнула в холодную реальность нового дня.

Глава 14

Алекс удовлетворённо улыбнулась, когда мама Кэти крепко обняла её. Она выбежала на улицу без пальто, как только Джейсон подъехал на своём грузовичке.

— Слава богу, ты в безопасности, — сказала она.

Кэти не отстранилась. Алекс была рада видеть их вместе и счастливыми. Её младшая сестра обняла Кэти сбоку, а «не парень» её матери стоял рядом с довольным видом.

— Всё в порядке, мам. Я здесь, — Кэти похлопала мать по спине.

Мама отступила и обхватила лицо Кэти руками.

— Ты не представляешь, как я была напугана. Серьёзно. Клянусь, я больше никогда не выпущу тебя из виду. — Она заключила Кэти в ещё одни крепкие объятия.

Алекс молча ждал, а его брат стоял рядом, пока Трина дулась в грузовике. Слава богу, она не вышла, чтобы познакомиться со всеми. После её отвратительного поведения во время поездки ему хотелось придушить её. Пока они подбирали Кэти, Трина настояла на том, чтобы сесть к нему на колени в переполненной кабине грузовика. Она не сводила с Кэти пристального взгляда. Он не мог дожидаться, когда она наконец слезет с его колен.

Мама Кэти, наконец, отпустила её. Кэти повернулась и с милой улыбкой, которую, как Алексу нравилось думать, она предназначала только для него, сказала:

— Мама, это Алекс Уокер. Если бы он не нашёл тот домик, я не знаю, что бы случилось. А это его брат Джейсон.

— Спасибо, что позаботился о Кэти. Можно тебя обнять? Я люблю обниматься и так рада, что она вернулась ко мне целой и невредимой.

— Конечно, — Алекс улыбнулся и принял её объятия.

Кэти закатила глаза. Он подмигнул ей.

«Что я буду делать, когда Кэти не будет рядом?»

Её мама отпустила его.

— Дети, не хотите ли зайти выпить горячего шоколада или чего-нибудь перекусить? — Она посмотрела на «не парня» так, словно ждала одобрения.

— Конечно. Мы хотели бы услышать обо всех подробностях вашего приключения, — сказал Том.

— Спасибо, но меня ждут родители, и нам нужно возвращаться, — сказал Алекс, сожалея, что у него нет больше времени, чтобы провести его с Кэти.

— Конечно. Уверена, они очень волновались, а ведь сегодня Рождество, — сказала мама Кэти.

Ему хотелось побыть с Кэти наедине, но он знал, что это невозможно. Все наблюдали за ними, особенно Трина.

— Думаю, нам пора идти, — предложил Джейсон.

Алекс хотел сказать Кэти, что последние два дня были лучшими в его жизни и что он никогда не забудет этот Сочельник. Но он не мог подобрать слов.

«Можно ли обнять её на прощание?»

Это казалось слишком навязчивым, даже несмотря на то, что её мама уже обняла его.

Вместо того чтобы говорить от чистого сердца, он выпалил:

— Как только мы вытащим мой грузовик из реки, я принесу тебе твою дорожную сумку и всё остальное, что ты оставила.

— Было бы здорово. Спасибо, — Кэти посмотрела ему в глаза, но он понимал, что одним взглядом выразить свои чувства не удастся.

— Веди машину осторожно, — напутствовал Том, пожимая руки Джейсону, а затем Алексу.

Мама Кэти стояла, дрожа от холода, скрестив руки на груди, чтобы согреться.

— Я думаю, нам пора, — Алекс кивнул Кэти.

В её глазах читалась тревога. Что она хотела ему сказать? Рада ли она от него избавиться? Вероятно. Особенно после поведения Трины.

Он забрался в грузовик. Джейсон выехал задним ходом с узкой подъездной дорожки. По обеим сторонам лежали высокие сугробы снега. Мать Кэти отвела её в тепло бревенчатого дома. Сердце Алекса сжалось, когда она исчезла из виду. Реальность сидела рядом с ним, а духи Трины душили его.

~ ~ ~

После долгого горячего душа, аспирина и сна Кэти снова почувствовала себя человеком. В джинсах и толстовке своей шестнадцатилетней сестры она присоединилась к маме и сестре за обеденным столом в огромном домике «не парня». Он казался довольно милым, но его вкус в оформлении интерьера был, на её взгляд, чересчур экстравагантным.

Над массивным камином висела голова оленя с огромными рогами. Ещё одна голова оленя украшала прихожую. По всей просторной хижине были развешаны чучела рыб, различных птиц и лисы. Хуже всего было то, что казалось, будто все они наблюдают за ней.

Мама поставила на стол миску с дымящимися овощами среди других блюд — все для Кэти незнакомые.

— Что это? Это не похоже на картофель.

— Это корнеплоды: брюква, пастернак и свёкла. Попробуй, они вкусные. — Мама села, взяла Кэти за руку и крепко сжала её. — Не могу поверить, что тебе пришлось через всё это пройти. Это чудо, что вы оба в порядке. И Алекс... какой находчивый молодой человек.

— И красавчик! — добавила Николь.

Кэти улыбнулась сестре. Конечно, он такой. Она до сих пор не могла поверить, что провела два дня с парнем, который мог бы позировать в нижнем белье на рекламном щите.

Том появился, перекинув через плечо кухонное полотенце и держа в руках блюдо.

— Не могу дождаться, когда ты попробуешь перепелов. Я подстрелил их прошлой осенью, и они лежали в морозилке для такого особого случая, как сегодняшний. — Он посмотрел на её маму с выражением любви, которое, по мнению Кэти, должен был бы дарить ей её отец.

Кэти осмотрела маленьких безголовых птичек и подавила отвращение.

— Мам, а где ветчина? — спросила она вполголоса.

Мама всегда подавала на Рождество ветчину с мёдом и картофельное пюре.

— Это Алекс к тебе приставал? — спросила Николь.

— Николь! — одёрнула её мать, бросив взгляд на Тома, чтобы убедиться, что он не услышал.

— Что? — возмутилась Николь. — Они были заперты в доме из-за снегопада два дня. С парнем что-то не так, если бы он этого не сделал.

Кэти сердито посмотрела на Николь, чтобы та заткнулась, но сестра поняла это по-своему и придала сказанному ещё большее значение.

— Боже мой! Он явно запал на тебя, не так ли? — Николь со звоном уронила вилку на тарелку.

Кэти вспомнила, как Алекс целовал её у камина. Она никогда в жизни не испытывала ничего более романтического. Руки Алекса скользили по её телу, когда они целовались. Она не остановила его.

— У тебя покраснело лицо! Я не могу в это поверить. Выкладывай! — Николь стукнула кулаком по столу.

Том нахмурился. Мама смущённо покачала головой.

Кэти пнула сестру под столом.

— Николь, заткнись. Нечего рассказывать.

— Да, конечно, так я тебе и поверила, — сказала та с довольной ухмылкой.

Том вернулся с другим блюдом.

— И, наконец, кульминация! — произнёс он с фальшивым французским акцентом и поставил перед Кэти блюдо с самой отвратительной рыбой, которую она когда-либо видела.

Целой рыбой. Головы и хвосты остались нетронутыми, а маленькие глазки-бусинки смотрели прямо перед собой.

«Это что, какая-то глупая шутка?»

Кэти бросила на маму недоверчивый взгляд. Та явно не ожидала, что им придётся есть почти дохлую рыбу. Они же не пещерные люди. Кэти предпочитала рыбу без костей, в панировке и запечённую.

Мать, на которой было слишком много косметики, кивнула с вымученной улыбкой.

— Разве не замечательно, как усердно трудился Том, чтобы приготовить для нас рождественский ужин «в лесном стиле»?

— Ничего особенного. Я люблю готовить. И это называется «ужин из дичи», а не «в лесном стиле». Всё, чем мы наслаждаемся сегодня, росло или жило в дикой природе, когда было собрано или поймано.

«Вы имеете в виду — убито».

Кэти уставилась на крошечные тушки птиц. Она больше никогда не будет смотреть на малиновку в прежнем свете. С Алексом в домике она ела гораздо более вкусную еду.

Том сидел во главе стола.

— Не стесняйся, угощайся. — Он наколот перепёлку на вилку и положил себе на тарелку.

Кэти и Николь выжидающе посмотрели на мать.

— Мама? — Когда та не ответила, Кэти тихо спросила: — Сегодня Рождество. Разве мы не будем читать молитву перед едой?

Мать взглянула на Николь, затем снова на Кэти. Казалось, ей было неловко.

— Всё в порядке, дорогая. Нам не обязательно делать это, когда мы в чужом доме, — прошептала она.

— Но сегодня Рождество, — настаивала Кэти.

Они всегда читали молитву перед ужином, и в это Рождество это казалось более важным, чем когда-либо прежде.

— Что я упускаю? — спросил Том.

— Ничего особенного. Девочки привыкли читать молитву перед рождественским ужином. Но и делать что-то по-другому тоже неплохо, — сказала она беззаботным тоном.

— Это традиция! — выпалила Николь.

— Ты можешь помолиться. Как это делается? — Том отложил посуду.

— Прочитать молитву, Кэти? — спросила её мама.

Нет, она не хотела произносить молитву перед едой. Её отец всегда начинал молитву, но его здесь нет и никогда больше не будет. Николь сидела, опустив плечи, и смотрела в свой стакан молока. Том — во главе стола — не подозревал, насколько болезненным он сделал это Рождество для Кэти и её сестры. Мама сидела на другом конце стола, в обтягивающей блузке, предназначенной для гораздо более молодой женщины. Казалось, её гораздо больше интересовало, как строить глазки Тому, чем помочь дочерям пережить первое Рождество без отца.

— Нет. Неважно. Забудьте, — сказала Кэти. Ей нужно было, чтобы этот вечер просто закончился.

— Я не возражаю. Пожалуйста, продолжай, — настаивал Том.

Зачем он настаивает? Разве он не видит, что всё это неправильно?

«Лучше бы я вообще молчала».

— Кэти, если ты хочешь произнести молитву перед едой, сейчас самое время. Том очень старался, готовя это блюдо, а еда уже остывает, — резко сказала её мать.

Кэти знала, что мама хотела произвести впечатление на своего «не парня». В этот момент зазвонил дверной звонок, подарив ей передышку.

— Я сейчас вернусь, — сказал Том, положив салфетку на стол и направляясь к двери, в то время как мёртвая рыба продолжала сверлить их взглядом.

— Что на тебя нашло, Кэти? — спросила её мама.

— Я? А с тобой что? Папа всегда читал молитву на Рождество. Это была традиция! А что это вообще за блюдо? Кто такое ест?

— К тебе пришли, — донёсся голос Тома из коридора.

Кэти встала, растерянная. Кто мог стоять у двери? И тут она поняла, что это может быть только Алекс. Пульс участился. Алекс поймёт, почему она так расстроена. Может, он сможет вытащить её из этого «цирка уродов¹³».

Она завернула за угол, не в силах скрыть своего волнения, и остановилась как вкопанная.

В холле стоял брат Алекса.

— О, привет, Джейсон.

Он заметил её разочарование и слегка улыбнулся.

— Привет. Алекс попросил меня занести твои вещи.

Она увидела у его ног свою сумку с грязным бельём и потрёпанный пакет для покупок.

«Алекс не захотел отнести это сам?»

— Ой. Спасибо. Теперь мне не придётся одалживать одежду у сестры.

«Где был Алекс? Должно быть, он больше не хочет меня видеть».

— Как там грузовик Алекса? — спросила она, хотя на самом деле хотела узнать, почему Алекс не приехал сам. Она предположила, что Трина положила этому конец.

— Просто потрясающе. Он даже смог доехать на нём домой, когда мы его вытащили. Правда, весь был во льду.

— Верю.

— Привет, Джейсон, — из-за угла появились её мама, Николь и Том.

— Здравствуйте, миссис Брандт. Мой отец просил передать, что он связался с владельцем коттеджа и позаботился о том, чтобы починить разбитое окно.

— Спасибо. Это очень великодушно с его стороны. Пусть он обязательно даст мне знать, если я смогу чем-нибудь помочь, — сказала её мама.

— Где Алекс? — спросила Николь.

Джейсон бросил быстрый взгляд в сторону Кэти.

— Он в доме Трины.

Кэти почувствовала, что все смотрят на неё.

— Спасибо, что вернули мои вещи. Я очень благодарна за это, — сказала она с фальшивой весёлостью.

— Не за что. Мне пора возвращаться. Сегодня вечером мы празднуем Рождество.

¹³ **Цирк уродов** (англ. *freak show*, *creep show*) — представление с участием людей с выраженными физическими особенностями или редкими заболеваниями, как правило вызывающими шок у публики. К таким шоу относились выступления людей необычного роста, телосложения, с врождёнными аномалиями, а также персонажи вроде бородатых женщин, «людей-волков» и других. Иногда в подобных представлениях участвовали и внешне обычные люди, демонстрирующие «сверхъестественные способности», например глотание огня или шпага. Первые упоминания «цирков уродов» относятся к Англии XVI века. Второй расцвет пришёлся на середину XIX века в США благодаря шоумену Финеасу Тейлору Барнуму. К концу XIX века интерес к таким шоу в Британии угас, а в США они существовали вплоть до 1930-х годов.

Кэти вернулась к столу, где все уже начали есть. Она боролась со своими эмоциями. Алекс теперь был с Триной, и все это знали. Она надеялась, что он разрывает помолвку, но что, если это не так?

Неужели её использовал парень, который не собирался бросать свою девушку? У неё перехватило дыхание. Она не отрывала взгляда от своей тарелки, куда положила, как ей казалось, брюкву и цельнозерновую булочку. Том продолжал рассказывать о том, каким оружием лучше подстрелить оленя. Она боролась с желанием убежать в свою комнату и зарыться под одеяло.

Она просто хотела вернуться домой.

Глава 15

На следующий день Кэти была готова рвать на себе волосы. Этот чудовищный домик был слишком большим, и всё здесь казалось чужим. Том предложил всем отправиться на подлёдную рыбалку. Неужели он не понимал, что они городские девчонки? Николь сжалась над парнем и в конце концов согласилась попробовать. Мама осталась с Кэти, и после долгого утра, проведённого в избегании друг друга, мама села на противоположный конец дивана. Видимо, пришло время поговорить.

— Кэти, что происходит? Ты не в духе. Это на тебя не похоже — вести себя грубо, — мама крепко сжала в руках кофейную кружку.

— Мам, я не в духе с тех пор, как вы с папой расстались. А как могло быть иначе?

«И как мама могла этого не заметить?»

Мать напряглась, ещё крепче сжала кружку и уставилась в окно.

— Видишь! Как только я упоминаю, что наша жизнь резко изменилась, ты замолкаешь и делаешь вид, будто ничего не случилось.

— Иногда всё меняется. Это не твоя вина, — сказала она покровительственным тоном.

— Я знаю, что это не моя вина, но разве я не заслуживаю хотя бы объяснения? Почему в один день вы с папой смеялись на моей выпускной вечеринке, а через две недели он выезжает со двора, запихнув свой костюм в багажник машины? Я уже полгода слышу эту чушь про то, что «всё меняется»!

Мама вздохнула и покачала головой.

— Почему вы расстались? Вы разводитесь? Я предполагаю, что так оно и есть, раз ты живёшь с... с Томом.

— Кэти, это неуместно. Я же тебе говорила...

— Том просто «друг», — передразнила Кэти. — Мам, я не глупая. Перестань обращаться со мной, как с трёхлетней девочкой. Ты притащила меня и Николь сюда на самое ужасное Рождество в нашей жизни. Зачем ты нас так наказываешь? Разве мы не заслуживаем чего-то нормального?

Мама поставила кружку на журнальный столик.

— Ситуация между твоим отцом и мной не касается ни тебя, ни твоей сестры. И, честно говоря, это относится ко всем подробностям.

С таким же успехом она могла дать Кэти пощёчину.

— Это и моя семья тоже, — тихо сказала Кэти.

— Кэти, после двадцати лет мой мир рухнул. Мне с трудом удаётся проживать каждый день. Ты даже не представляешь, через что я прошла.

— А как же мы? Через что приходится проходить мне и Николь?

— Ничего не поделаешь. Вы — сопутствующие жертвы.

— Ты говоришь как Том.

— Мне жаль, что вам больно, но я ничего не могу с этим поделать. Я всю жизнь растила вас, девочки, надрывалась, пытаюсь угодить вашему отцу. После стольких лет я заслуживаю того, чтобы моя жизнь вернулась в прежнее русло. Почему вы не можете понять, что я заслуживаю счастья?

— Я не говорю, что ты не можешь быть счастлива, но я хочу получить ответы на вопросы, которые влияют на мою жизнь. В одну минуту ты с папой, а в следующую — с Томом и при этом настаиваешь, что он не твой парень. Ну же. У меня есть глаза. Посмотри, как ты одета.

На её матери были дизайнерские джинсы в обтяжку с низкой посадкой и облегающий топ, открывающий грудь.

Мама разозлилась.

— То, чем я занимаюсь, тебя не касается. Я взрослая женщина и не обязана объяснять свои действия.

— Мне не нравится то, что ты делаешь. Это неправильно. Ты ещё даже не разведена. Ты спишь с парнем и при этом всё ещё замужем.

— Мы расстались и живём отдельно. Это огромная разница. И развод будет окончательно оформлен в следующем месяце.

Кэти сидела как громом поражённая.

— И когда ты собиралась мне об этом сказать? Или вообще не собиралась? Неужели мои чувства ничего не значат? — она боролась со слезами, наворачивавшимися на глаза.

— Ты не понимаешь, Кэти. Дело не в тебе. Дело в твоём отце и во мне. Так нам обоим лучше. Счастливее.

— Я рада, что хоть кто-то счастлив, потому что я — нет. Сколько ещё мне здесь оставаться?

— До послезавтра, — мама встала и взяла кружку. — Вижу, было ошибкой приводить тебя сюда. Ты явно не готова. — Она ушла.

— Ты так думаешь?! — крикнула Кэти ей вслед.

«О боже!»

Как мама могла подумать, что Кэти готова жить в её новом мире? Она ещё не смирилась с тем, что попрощалась со старым.

Глава 16

Он опаздывал! Кэти снова посмотрела на часы: 9:15 утра. Она вздрогнула. Если бы она была умнее, то вернулась бы в дом Тома и подождала там, но тогда ей снова пришлось бы иметь дело с матерью. Было ясно, что они ещё очень долго не смогут найти общий язык ни по одному вопросу.

Мама не понимала, насколько сильно её поступки повлияли на детей. Во время второй ссоры прошлой ночью она сказала, что, поскольку Кэти уже восемнадцать лет и она совершеннолетняя, то, по сути, мама больше не собирается её воспитывать.

Что бы ни произошло между родителями, это изменило маму, превратив её в человека, которого Кэти не узнавала и которого сейчас даже не особенно любила. По крайней мере, из-за отношения матери Кэти было легче уйти. На самом деле мама, казалось, испытала облегчение от мысли, что ей не придётся иметь дело со старшей дочерью ещё два дня.

Прохладный воздух пробирался сквозь пальто. По крайней мере, на этот раз на ней были ботинки, а не спортивная обувь. Кэти посмотрела на дорогу и увидела, как в поле зрения появился автомобиль. Секунду спустя она узнала синий пикап Алекса. Сердце забилось быстрее.

Грузовик сбавил скорость и остановился рядом с ней. Она открыла дверь.

— Привет, Кэти, — он улыбнулся, и она снова влюбилась в его лицо.

— Привет, — она улыбнулась в ответ.

«Есть ли хоть какой-то шанс, что он так же рад видеть меня, как и я его?»

Алекс выпрыгнул из машины и обошёл её.

— Давай я помогу тебе. — Он взял её большую сумку и забросил на заднее сиденье. Потянулся к рюкзаку, но Кэти отёрнула его.

— Спасибо, но я возьму его с собой. Там мой ноутбук.

— Хорошо, — он потянулся за пакетом с покупками.

— Его я тоже возьму. Это подарки от мамы и сестры. Я бы не хотела, чтобы с ними что-нибудь случилось.

Она наблюдала за ним, надеясь заметить хоть какой-то признак того, что он рад её видеть.

Алекс приподнял бровь.

— Как хочешь.

Он замер и внимательно посмотрел на неё. Кэти отчаянно хотелось прочесть его мысли. Алекс полез в карман пальто и вытащил её красный шарф. Она совсем о нём забыла.

Нежными движениями он обернул шарф вокруг её шеи и аккуратно заправил концы. Кэти улыбнулась. Шарф пах Алексом. Его пальцы скользнули по её щеке.

Он посмотрел ей в глаза, наклонился и поцеловал её в губы. Знакомое прикосновение вызвало тёплую дрожь. Он целовал её долго и медленно, и Кэти наслаждалась этой сладостью.

Его губы отстранились. Кэти вздохнула. Алекс удовлетворённо кивнул, обошёл машину и снова сел в грузовик.

Кэти вся сияла. Не теряя времени, она затолкала оставшиеся сумки в кабину и забралась внутрь. Места было мало. Она втиснула сумки на пол и заметила подстаканник.

Рядом стояли две чашки дымящегося кофе.

~ ~ ~

Канун Нового года

— Ну же, намекни. Куда мы едем? — умоляла Кэти Алекса.

Он ухмыльнулся.

— Скоро ты всё узнаешь.

Они шли, держась за руки и переплетя пальцы. После возвращения в Мэдисон несколько дней назад Алекс и Кэти встречались уже несколько раз, но это было их первое официальное свидание, и он хотел сделать его незабываемым для неё.

С тех пор как Алекс расстался с Триной в Рождество, он не чувствовал себя счастливее. Сидя за кухонным столом Трины вместе с её родителями, он указал ей на ложь о беременности и на то, что сейчас они совершенно другие люди, чем были в старшей школе. Трина отреагировала лучше, чем он ожидал. Она не устраивала истерик и не обзывала его. Отец не бил его, но мать плакала.

Возвращая кольцо, Трина всё же не удержалась от колкости и сказала, что всегда хотела бриллиант побольше. Алекс услышал, что уже на следующий день она пошла на свидание с другим парнем.

Алекс сжал руку Кэти, когда они завернули за угол. Они влились в огромный поток людей, направлявшихся к Коль-центру — спортивному комплексу университета, где проходили все крупные мероприятия.

— Мы идём на хоккейный матч? — спросила Кэти.

Алекс рассмеялся.

— Нет, это будет гораздо лучше, чем хоккейный матч. Я подумал, что нам стоит завести собственную традицию.

— Например, на каждое Рождество застревать в домике из-за сильного снегопада?

— Да, что-то в этом роде.

Они перешли улицу вместе с толпой. Кэти заметила впереди туристические автобусы.

— Это то, что я думаю? О, Алекс! — она потянула его за собой, пока не смогла рассмотреть всё поближе.

Вдоль улицы выстроился ряд туристических автобусов и полуприцепов. На них был изображён логотип Trans-Siberian Orchestra.

— Не могу поверить, что ты вспомнил! — она обняла его.

— Как я мог забыть? Ты всё время говорила о них.

— Я даже не знала, что они в городе. Наверное, из-за развода родителей я перестала обращать внимание на такие вещи. Я была уверена, что не увижу их.

— Ну, теперь увидишь, — он прижался лбом к её лбу. — То, что ты села в мой грузовик, — лучшее, что когда-либо со мной случилось.

Кэти улыбнулась.

— Со мной тоже.

Алекс нежно поцеловал её.

Пошёл снег.

Кэти потянула его к зданию.

— Пошли! Быстрее! Мы же не хотим опоздать.

~ Конец ~

Дорогой читатель,

Большое спасибо за то, что прочитал «Окутанные метелью». Надеюсь, тебе понравилось.

Рождество — чудесное время года. Воспоминания и эмоции, которые мы пережили в детстве, задают определённую планку, и всю последующую жизнь мы проводим, пытаюсь вновь воссоздать это волшебство. Я всегда любила рождественские романы и каждый год покупаю несколько новых. Надеюсь, вам понравился этот.

Сезон отпусков может быть самым счастливым, а иногда и самым печальным временем года. Я знаю это не понаслышке. Поэтому, где бы вы ни были и с какими бы радостями или трудностями ни сталкивались, я желаю вам волшебного Рождества, наполненного мечтами.

Отдельно хочу поблагодарить своего мужа за понимание, что мне нужно послушать рождественскую музыку в августе.

А так же выразить признательность моим детям, которые поддерживают свою маму на пути к мечте. С каждым днём я люблю вас все больше.

Спасибо моим замечательным партнёрам по критическому анализу и редакторам Линде Шмальц, Деби Фарр и Рэйчел Майклс.

Trans-Siberian Orchestra за создание такой потрясающей музыки.

Хочу так же поблагодарить талантливую писательницу — Кристин Меррилл за то что помогла мне найти свой путь.

И, наконец, моей безграничная признательность особой группе друзей-авторов, которые изменили облик издательского дела. Вы вдохновляете меня, помогаете пережить худший день, а главное, празднуете со мной с газировкой у экранов компьютеров! Да здравствуют книгочеи!

~ Энджи Стэнтон

Внимание!!!

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного произведения, а так же частичное или/и полное копирование запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Об авторе

Энджи Стэнтон никогда не планировала становиться писательницей — она мечтала о карьере танцовщицы в легендарной труппе «Рокеттс». Однако детство, проведённое в сельской местности, где её братья держали в качестве домашних животных свиней, участвовавших в программе 4-H, не оставило ей возможности заниматься танцами. Зато именно тогда Энджи стала заядлой мечтательницей.

Годами она оттачивала сюжеты в своей голове, пока однажды не начала записывать их на бумаге — и дальше история написала себя сама.

Энджи обожает макать картофель фри в шоколадные коктейли, смотреть фильмы о стихийных бедствиях и бродвейские мюзиклы. Когда она не пишет, Эн придумывает способы воплотить в жизнь новые мечты — будь то билеты на бродвейское шоу или попытка уговорить семью арендовать дом на колёсах и отправиться в путешествие по стране. Над этим она всё ещё работает.

Энджи Стэнтон с гордостью дважды становилась финалисткай Национальной премии читательских симпатий в 2011 году за роман «Люби их или брось», а также финалисткай премии «Золотое перо».